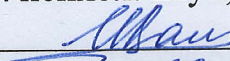

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
Кафедра общей и социальной психологии

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
д-р. психол. наук, доцент

И.В. Васильева
26 июня 2023 г.

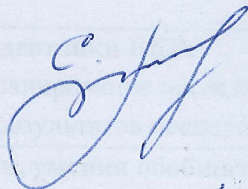
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ АБЬЮЗ, ТОКСИЧНОСТЬ И
ОБЕСЦЕНИВАНИЕ)**

37.04.01 Психология

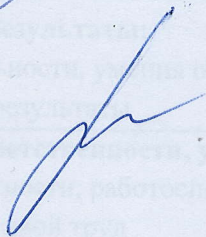
Магистерская программа «Психология: личностное и организационное
консультирование»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной
формы обучения

Голендухина Елена
Александровна

Научный руководитель
канд. психол. наук, доцент

Андреева Ольга
Станиславовна

Рецензент
канд. психол. наук,
доцент кафедры психологии и
педагогике детства,
ФГАОУ ВО Тюменский
государственный университет

Мальцева Ольга
Анатольевна

Тюмень
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ	7
1.1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ	7
1.1.1.ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НОСИТЕЛЯМИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.....	7
1.1.2.АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ (АБЬЮЗ, ТОКСИЧНОСТЬ, ОБЕСЦЕНИВАНИЕ).....	9
1.1.3.ВОЗМОЖНЫЕ ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ С ОШИБОЧНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ У НОСИТЕЛЕЙ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ.....	14
1.2. ПОНЯТИЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ.....	15
1.2.1. ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ.....	15
1.2.2. ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ	17
1.3. КОНЦЕПТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ	18
1.4. НАУЧНОЕ ПОНИМАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ. 21	
1.4.1. ОБЩАЯ ТРАКТОВКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ.....	21
1.4.2. ПОНЯТИЕ «АБЬЮЗ»	23
1.4.3. ПОНЯТИЕ «ТОКСИЧНОСТЬ»	24
1.4.4. ПОНЯТИЕ «ОБЕСЦЕНИВАНИЕ»	26
1.5. ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ	27
1.6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НОСИТЕЛЯМИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В СВОЕЙ РЕЧИ	34
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	37
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ	38
2.1 ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	38

2.2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	39
2.2.1. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА.....	39
2.2.2. РЕЗУЛЬТАТЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА	49
2.2.3 РЕЗУЛЬТАТЫ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА.....	57
2.3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	61
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71
ПРИЛОЖЕНИЕ. АНКЕТА.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране психология становится все более и более популярной наукой: за последние несколько десятков лет в связи с разными событиями в обществе многие культурные аспекты стали другими, изменились и отдельные стороны менталитета. У человека все больше и больше начала проявляться потребность исследовать самого себя. Люди начали ходить к психологам, читать книги и статьи в интернете, переводить информацию с других языков. Так как спрос в обществе на «психологию» стал высок, то и предложение начало расти. И говоря про предложение, важно отметить, что увеличивалась не только доступность информации, но и ее вариативность.

Многие теоретические концепты приходили прямым «переводом» из других языков и культур. Так названия многих видов психологического насилия в русском языке осели транслитерацией с английского: абьюз, газлайтинг, виктимблейминг и другие. За появлением новых терминов последовало большое количество всевозможных интерпретаций и попыток соотнесения явлений, за ними стоящих, с контекстом нашей культуры.

А так как психология очень сильно начала «уходить в люди», то, соответственно и разные профессиональные термины теперь широко используются в обыденной речи, особенно среди молодежи. Эта ситуация начала размывать границы и выхолащивать смысл данных терминов.

Таким образом, **проблемой** является тот факт, что ситуации, не являющиеся психологическим насилием, могут таковыми интерпретироваться и называться из-за искаженности представлений о профессиональных психологических терминах в обыденном сознании. При этом нет сейчас исследований, которые бы изучали представленность рассматриваемых понятий.

Объект исследования: обыденное сознание.

Предмет исследования: представления о профессиональных психологических терминах в обыденном сознании.

Цель исследования: изучить обыденные представления о профессиональных психологических терминах (на примере терминов «абьюз», «токсичность», «обесценивание»)

Гипотезы исследования:

1. Семантическое поле обыденных представлений о психологическом насилии (на примере терминов «абьюз», «токсичность», «обесценивание») содержательно шире (включает в себя больше семантических категорий), чем представления о психологическом насилии в научной литературе.

2. Представления о терминах, описывающих психологическое насилие (на примере терминов «абьюз», «токсичность», «обесценивание»), содержательно различаются у женщин и мужчин.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ материала о социальных представлениях, абьюзе, токсичности, обесценивании и психологическом насилии в целом.

2. Провести исследование, направленное на сбор данных с целью проверки гипотез.

3. Провести обработку результатов с помощью факторного, кластерного и контент-анализа.

4. Проанализировать ответы респондентов с целью выявления сходств и различий по разным параметрам.

5. Произвести интерпретацию результатов и сделать вывод.

Методологической основой исследования являются исследования и теории Андрюшковой Н.П., Московиси С., Бовиной И.Б., Выготского Л. С., Вундт В., Дюркгейма Э., Лурье С., Ломова Б. Ф., Леонтьева А. Н., Поршнева Б. Ф., Мухина В. С., Рубинштейна С. Л. и др.

Методы и методики исследования

В работе был использован общенаучный поисковый метод: анализ научной, методической литературы и электронных информационных средств по ключевым для данной работы вопросам.

В эмпирическом исследовании были использованы метод свободных ассоциаций и метод семантического дифференциала.

Результаты исследования обрабатывались с помощью факторного, кластерного анализа в программе STATISTICA 13.5, контент-анализа.

Теоретическая новизна: заключается в исследовании представлений о популярных психологических профессиональных терминах носителями обыденного сознания, доказательстве их искаженности, и в сравнении этих представлений между разными группами людей.

Практическая значимость: данное исследование полезно психологам как в контексте индивидуальных консультаций, так и в психологическом просвещении. Понимание особенностей обыденных представлений поможет специалистам разработать программу психологического просвещения о психологическом насилии с фокусом на определенные аспекты. Также исследование поможет психологам сформировать обобщенное представление о том, что клиенты понимают под психологическим насилием.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ

1.1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

1.1.1. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НОСИТЕЛЯМИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В последние несколько лет психология приобретает огромную популярность особенно среди молодого поколения. «Работать над собой, следить за своим ментальным здоровьем и стремиться к осознанности» - в таких формулировках иногда представляется современному человеку жизненная необходимость. Отсюда возникает большой интерес к темам, касающимся психологического насилия. Большой спрос порождает появление огромное количество разной информации на всевозможных платформах в сети Интернет, которая зачастую не является корректной. Таким образом многие профессиональные психологические термины «переходят в народ» и оседают в обыденном сознании зачастую в размытом искажённом гиперболизированном виде.

Пример 1. Светлана, 23 года, интересуется: «Помогите пожалуйста, я уже отчаялась. Я встречаюсь с моим парнем год. В последнее время я начала злиться без повода на моего парня, скакать от "холодного к горячему". Мне начало казаться, что я хочу расстаться с моим парнем. Мне от этого очень плохо. Я не знаю, что мне делать. Помогите пожалуйста. Как мне перестать быть **токсичным** человеком и контролировать свои эмоции?»

Пример 2. Ирина, 25 лет выражает негодование: «Почему психотерапевты **обесценивают** желание быть в отношениях? Не так давно я

работала с двумя психологинями и обе почему-то упорно твердили мне, что если у меня есть желание быть в паре, то надо просто понять, какие такие поджелания есть в этом самом желании и закрывать их по отдельности. И если хочется отношений ради того, чтобы было проще жить в финансовом плане - надо просто стать финансово обеспеченной, если ради общения - надо просто завести друзей и далее по списку. Последнюю психологиню я даже в лоб спросила, типа а вам зачем отношения? До этого она рассказывала мне сама как несколько лет была одна после развода с ребенком и искала мужчину на сайтах знакомств, в итоге нашла, и они живут вместе. Забавно, что сами психологи свои подобные потребности не **обесценивают**, а клиентов - да.»

Пример 3. Дмитрий, 27 лет, задается вопросом: «Встречаюсь с девушкой уже год, а она меня **абьюзит...** Я ей уже начал говорить прямо в лоб, зачем ты меня **абьюзишь**, а она юлит и уходит от ответа. А также иногда любит напомнить о том, что у неё прекрасные отношения с отцом, а со своим я давно не общаюсь... В общем, хотел узнать было ли у кого-нибудь подобное? По поводу расставания сразу скажу, что она мне очень нравится и расставаться с ней я не хочу...

Пример 4. Иван, 18 лет: «За последний год своей жизни я понял, что моя мама - **абьюзер**. Раньше я считал ее поведение нормальным, т.к. привык к этому с детства. Но сейчас это действительно напрягает. Если я куда-то иду, ей надо поименно назвать, с кем я, где именно я (вплоть до улицы). Может залезть в мои вещи, на мое недовольство этим отвечает: "А что ты от МАТЕРИ родной что-то скрываешь?»

Пример 5. Анна, 30 лет, негодует. «Я **абьюзер**. Ужасно это осознавать. Узнала себя в том, что запретила мужу общаться с его подружками (ну как запретила, скорее поставила ультиматум и сказала, что для меня это неприемлемо). Какие могут быть близкие (!) подруги у женатого человека? Хочется измениться, но везде только и нахожу статьи из разряда "как распознать абьюзера" и ни одной о том, что делать если нашёл в этих статьях

себя. А ещё советы просто бежать от таких людей подальше) А как же быть этим людям? Неужели они не заслуживают ничего хорошего?»

Пример 6. Павел, 34 года, уточняет: «Почему девушки **обесценивают** себя и выполняют мужские обязанности? Мужчина должен обеспечивать свою девушку. Но из-за многих дам, которые обесценивают наш пол, мужчин становится все меньше. Зачем обеспечивать женщину, когда другая женщина будет готова работать, вкладывать деньги и силы в семью и «пополамщик» ее вполне устроит? Мужчины не хотят быть мужчинами, это стало невыгодно для них, когда есть женщины, полностью **обесценившие** свой пол...»

Читая все эти истории невольно возникает вопрос, соответствуют ли представления о профессиональных психологических терминах в обыденном сознании их оригинальному толкованию? Или же нет, и таким образом подменяются понятия, навешиваются ярлыки, происходят клеймение и стигматизация объективных проблем? Таким образом, **объектом исследования** является обыденное сознание в контексте представленности в нем профессиональных психологических терминов.

1.1.2. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ (АБЬЮЗ, ТОКСИЧНОСТЬ, ОБЕСЦЕНИВАНИЕ)

На сегодняшний день тема широкого использования профессиональных психологических терминов носителями обыденного сознания действительно **актуальна**. Главным образом это обусловлено возрастающим интересом широкого круга лиц к проблеме психологического насилия. В настоящее время можно наблюдать бесконечное количество статей в интернете, которые повествуют о том, как распознать **абьюзера**, как общаться с **токсичными** людьми, что делать, если ты оказался жертвой **обесценивания** и др.

О росте популярности представленной темы свидетельствует статистика. Количество запросов в поисковой системе «Яндекс» слова

«абьюз» в 2021 году в среднем выросло в 2 раза по сравнению с 2020 годом (рисунок 1). Причем даже в рамках 2021 года на графике (Рисунок 1) наблюдается плавный рост [Яндекс Вордстат].

Таблица 1

Количество запросов слова «абьюз» в 2020 и 2021 годах

Период	Абсолютное значение	Период	Абсолютное значение
01.12.2019 - 31.12.2019	24 438	01.12.2020 - 31.12.2020	51 787
01.01.2020 - 31.01.2020	24 466	01.01.2021 - 31.01.2021	51 204
01.02.2020 - 29.02.2020	26 189	01.02.2021 - 28.02.2021	80 269
01.03.2020 - 31.03.2020	30 685	01.03.2021 - 31.03.2021	94 918
01.04.2020 - 30.04.2020	44 994	01.04.2021 - 30.04.2021	77 524
01.05.2020 - 31.05.2020	45 586	01.05.2021 - 31.05.2021	67 247
01.06.2020 - 30.06.2020	37 276	01.06.2021 - 30.06.2021	70 190
01.07.2020 - 31.07.2020	43 669	01.07.2021 - 31.07.2021	69 819
01.08.2020 - 31.08.2020	38 971	01.08.2021 - 31.08.2021	66 642
01.09.2020 - 30.09.2020	34 894	01.09.2021 - 30.09.2021	57 316
01.10.2020 - 31.10.2020	44 743	01.10.2021 - 31.10.2021	64 811
01.11.2020 - 30.11.2020	50 500	01.11.2021 - 30.11.2021	67 971

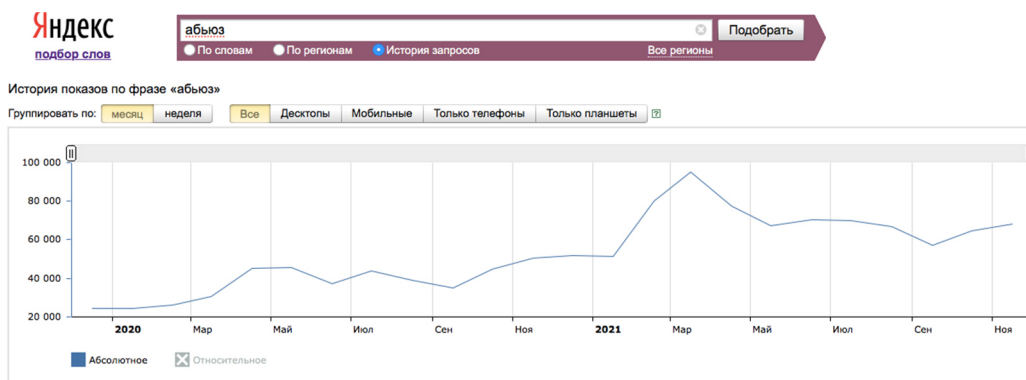

Рис. 1. График, отражающий количество запросов слова «абьюз» в течение 2021 года

Более того, запрос слова «абьюзер» становится еще более популярен. Из таблицы 2 можно сделать вывод о том, что количество запросов в 2021 выросло примерно в 3 раза по сравнению с 2020 годом, то есть на 300%. График на рисунке 2 также демонстрирует устойчивый рост в течение 2021 года [Яндекс Вордстат].

Количество запросов слова «абьюзер» в 2020 и 2021 годах

Период	Абсолютное значение	Период	Абсолютное значение
01.12.2019 - 31.12.2019	62 617	01.12.2020 - 31.12.2020	204 963
01.01.2020 - 31.01.2020	70 161	01.01.2021 - 31.01.2021	227 764
01.02.2020 - 29.02.2020	81 482	01.02.2021 - 28.02.2021	263 489
01.03.2020 - 31.03.2020	87 630	01.03.2021 - 31.03.2021	297 679
01.04.2020 - 30.04.2020	126 379	01.04.2021 - 30.04.2021	265 048
01.05.2020 - 31.05.2020	153 329	01.05.2021 - 31.05.2021	336 220
01.06.2020 - 30.06.2020	121 015	01.06.2021 - 30.06.2021	408 748
01.07.2020 - 31.07.2020	136 352	01.07.2021 - 31.07.2021	526 442
01.08.2020 - 31.08.2020	158 143	01.08.2021 - 31.08.2021	569 580
01.09.2020 - 30.09.2020	145 578	01.09.2021 - 30.09.2021	420 110
01.10.2020 - 31.10.2020	191 120	01.10.2021 - 31.10.2021	401 806
01.11.2020 - 30.11.2020	211 387	01.11.2021 - 30.11.2021	365 992

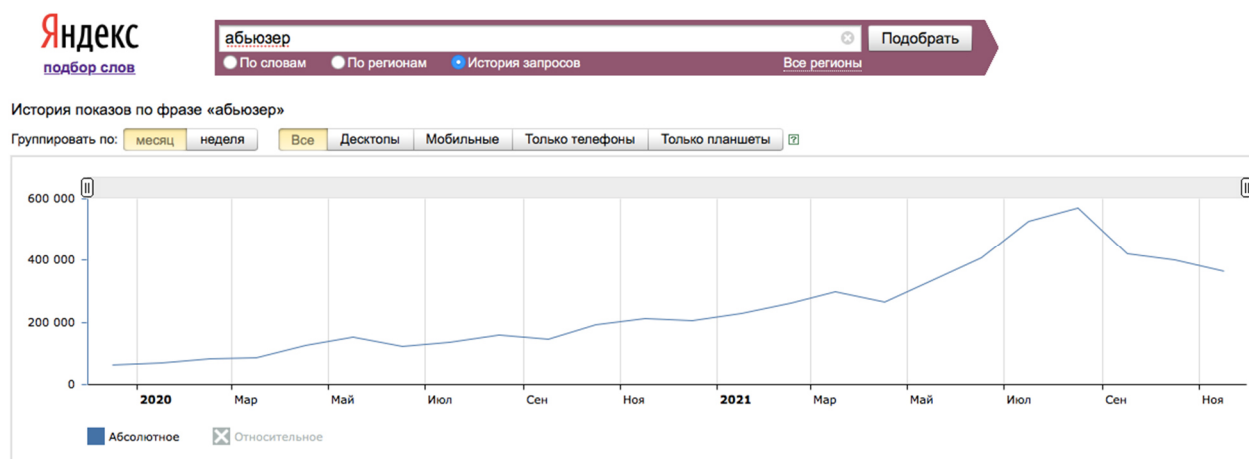

Рис. 2. График, отражающий количество запросов слова «абьюзер» в течение 2021 года

Большое внимание в Интернете отводится и «обесцениванию». О росте интереса к данному явлению говорит и статистика.

Таблица 3 и рисунок 3 демонстрируют плавное, но устойчивое увеличение количества запросов даже в контексте одного года термина обесценивание.

Количество запросов слова «обесценивание» в 2021 году

Период	Абсолютное значение	Период	Абсолютное значение
01.12.2020 - 31.12.2020	12 735	01.12.2021 - 31.12.2021	16 757
01.01.2021 - 31.01.2021	11 857	01.01.2022 - 31.01.2022	17 168
01.02.2021 - 28.02.2021	11 769	01.02.2022 - 28.02.2022	17 312
01.03.2021 - 31.03.2021	13 255	01.03.2022 - 31.03.2022	17 703
01.04.2021 - 30.04.2021	13 406	01.04.2022 - 30.04.2022	15 715
01.05.2021 - 31.05.2021	13 991	01.05.2022 - 31.05.2022	16 081
01.06.2021 - 30.06.2021	12 755	01.06.2022 - 30.06.2022	14 053
01.07.2021 - 31.07.2021	11 736	01.07.2022 - 31.07.2022	13 524
01.08.2021 - 31.08.2021	12 377	01.08.2022 - 31.08.2022	14 609
01.09.2021 - 30.09.2021	13 387	01.09.2022 - 30.09.2022	13 766
01.10.2021 - 31.10.2021	15 545	01.10.2022 - 31.10.2022	16 112
01.11.2021 - 30.11.2021	16 563	01.11.2022 - 30.11.2022	18 228

Рис. 3 – График, отражающий количество запросов слова «абьюзер» в течение 2021 года

Изданная в октябре 2019 в журнале Нож статья указывает на тот факт, что люди все чаще называют свои отношения «токсичными» и стремятся избавиться от них или, как минимум, изменить. Автор Елена Леонтьева пытается объяснить это тем, что термин «абьюзер» в современных реалиях является своего рода психологической защитой для многих людей [Леонтьева].

Также в журнале «Нож» говорят и про обесценивание и объясняют, что обесценивание является «чрезвычайно опасным психологическим оружием, которое обладает серьезными боевыми характеристиками» [Леонтьева].

Злободневность темы подтверждает и отклик в публицистике. В 2021 году вышла в печать книга «Сложные чувства. Разговорник новой реальности: от абьюза до токсичности» [Аронсон].

Данная работа посвящена все более приобретающим популярность словам «эпохи новой этики», а именно тому, как эти «новые» слова изменяют наше мышление, поведение и этику.

Рассматриваемая проблема широко обсуждается также блогерами и рядовыми пользователями на различного рода форумах. На одном из таких участник выносит следующую тему на обсуждение «Нынче модное слово – абьюзер», иллюстрирует свой тезис бытовой ситуацией, а также задается вопросом, а может ли быть так, что он и вправду является абьюзером. Обсуждение вылилось в десятки страниц и сотни сообщений.

Более того, сети Интернет в связи с гиперболизацией и чрезмерно частым использованием некоторых терминов появляются мемы (Рисунок 4).

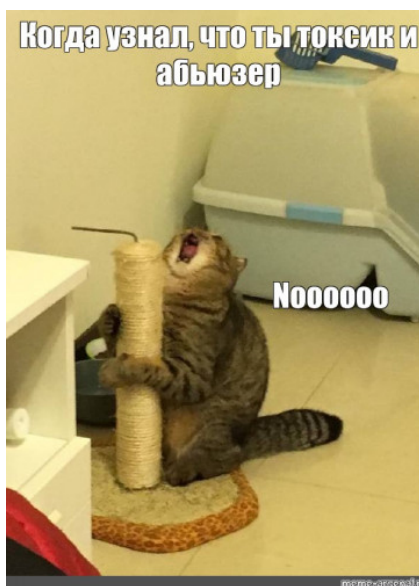

Рис. 4. Мем, демонстрирующий использование понятий «токсичность» и «абьюз»

Таким образом, очевидно, что проблема размытости обыденных представлений о психологическом насилии во обществе является широко обсуждаемой и крайне актуальной. Об этом говорит статистика, а именно кратный прирост количества запросов слов, олицетворяющих психологическое насилие, освещение проблемы в СМИ, публицистике, а

также обсуждение на различных форумах и социальных сетях. Все представленные факторы создают почву для более детального исследования обыденных представлений о психологическом насилии с целью определения, насколько субъективные интерпретации профессиональных психологических терминов соответствуют их оригинальному значению.

1.1.3. ВОЗМОЖНЫЕ ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ С ОШИБОЧНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ У НОСИТЕЛЕЙ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

События и ситуации, определяемые человеком, как проявление психологического насилия зачастую могут такими не являться, или же наоборот, человек может просто не замечать моменты, напрямую связанные с абюзом, обесцениванием, токсичностью и т.д.

Первая проблема, с которой может столкнуться психолог-консультант – это чрезмерная уверенность клиента в собственных представлениях, хотя они могут быть ошибочными. А слова психолога-консультанта, транслирующие мысли, не являющиеся подтверждением представлений клиента, могут быть расценены как отсутствие достаточной компетентности.

Отсюда вытекает вторая трудность. Она заключается в том, как клиенту объяснить или показать ошибочность его интерпретаций и представлений.

Третья трудность указывает на сложность нахождения баланса, оптимума адекватной заботы о себе, то есть как сделать так, чтобы от некорректного определения не уйти в противоположный конец спектра.

Еще одна непростая задача – восстановление (психологом), каким содержанием наполняет используемые термины, а также определение, что действительно для клиента является насилием, а что нет.

Наше исследование направлено на изучение представлений о профессиональных психологических терминах в обыденном сознании, что позволит на основе полученных данных разработать программу просвещения

по вопросам психологического насилия. Такие материалы могут быть полезны для широкого круга лиц, так как просвещение - это, безусловно, повышение личной ответственности и повод задуматься «как Я себя веду», улучшение качество отношений с близкими и друзьями, а также получение способа распознавания насильственного воздействия от других людей и обучение способам и приемам противостояния.

1.2. ПОНЯТИЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

1.2.1. ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ

Обыденное сознание - тема, которая не первый век интересует философов, социологов, психологов, ученых.

Первым концептуально об идее обыденного сознания говорили ученые Средневековья: Кант изучал сознание на теоретическом уровне, включал понятия автономности и самоценности, в то время для Гегеля было важно найти взаимосвязь обыденного сознания, науки, философии в процессе их исторического развития [Чельшев].

Проблема изучения обыденного сознания действительно является актуальной в силу его участия в регулировании социального поведения. То есть обыденное сознание не только отражает «нарицательную» объективную реальность, помогая людям эффективно справляться с проблемами и улучшать качество жизни, но также это отражение подвержено разного рода искажениям, которые влекут за собой негативные последствия [Андрюшкова].

Если мы возвратимся к вопросу развития трактовки и понимания феномена обыденного сознания, то здесь стоит отметить, что данный термин также рассматривался в свете марксистской философии и в одном контексте с массовым сознанием и общественной психологией. Обыденное сознание здесь понималось частью массового, где отражено общественное бытие, «преломленное через призму общественной жизни». Однако утверждается,

что следует разделять понятия обыденного и массового сознания, хоть они и тесно связаны [Андрюшкова].

Проблема размытости трактовки понятия обыденного сознания актуальна и в наши дни. Анализ источников показывает, что на данный момент наряду с обыденным сознанием имеет место быть понятийная «склейка» с другими терминами: обыденное мышление, бытовое сознание, практическое мышление, здравый смысл и так далее. Следует отметить, что данные термины часто используются как синонимы, то есть имеет место быть трудность определения границ каждого из них [Мосиенко].

На сегодняшний день не существует общепринятого четкого теоретического концепта обыденного сознания. Разные ученые используют разные категории и подходы для объяснения сего термина [Андрюшкова].

Так, если мы взглянем через призму философии, М.К. Мосиенко, основываясь на философских трудах дает следующее определение: Обыденное сознание - особая форма накопленных, но не всегда освоенных знаний, которые могут быть итогом непосредственного личного опыта каждого, коллективного социального опыта, теоретических знаний, которые по своему происхождению лежат вне рамок обыденного знания и непосредственной жизненной практики.

Найдыш О.В. говорит о том, что обыденное сознание по своей структуры двойственно. С одной стороны, оно отражает феноменологию бытия, а с другой, в неразрывной связи с ценностями воспроизводит те глубинные связи и смыслы, которыми человек погружен в мир и бытие [Найдыш].

Философский словарь предлагает нам следующую трактовку: «повседневное, практическое сознание – сознание, включенное в человеческую практику и не сформированное специально, подобно науке, искусству, философии» [Философия, цит. по Мосиенко, с. 250].

Таким образом, мы видим, что идея обыденного сознания в философии зародилась еще несколько сотен лет назад, однако до сих пор нет единого и

общепринятого толкования этому понятию. Существует много разных определений и трактовок, описанных в разных категориях. Основная проблема здесь заключается в том, что, во-первых, часто такие определения стремятся его описать лишь путем перечисления содержания и компонентов, а не описания самой сущности. А во-вторых, обнаруживаются тесные связи с другими перекрестными терминами, которые часто используются как синонимы, таковыми, на самом деле, не являясь, из-за чего есть трудности их разграничения.

1.2.2. ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ

Если же мы говорим о психологии, то здесь аналогичным образом нет единого понимания и толкования. Улыбина Е.В. обращает внимание на то, что обыденное сознание находится на границах психологической индивидуальной и коллективной природы. Это значит, что «обыденное сознание занимает положение медиатора по отношению к общественному и индивидуальному сознанию, к мифологическому и научному отражению мира, а также к бессознательному и рефлексивному сознанию» [Улыбина, 2001; цит. по Андрюшкова, с. 91]

Данный вопрос обсуждался многими как отечественными, так и зарубежными психологами, в числе которых: Л. С. Выготский, В. Вундт, Э. Дюркгейм, С. Лурье, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Поршнев, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн и др.

Э. Дюркгейм выделил у человека индивидуальное и коллективное сознания. В. Вундт говорил о наличии в границах одной народности некоего «собирающего сознания», которое включает в себя разные компоненты. Л. Выготский отмечал, что коллективное сознание появляется раньше индивидуального, вследствие чего структура коллективного сознания является основой структуры индивидуального сознания. А.Н. Леонтьев писал о невозможности существования индивидуального вне общественного

сознания, так как индивидуальное сознание является продуктом, формирующемся в ходе развития общества [Андрюшкова].

Как уже упоминалось выше в отсутствие единого определения, термин «обыденное сознание» часто соотносится с другими близкими, но не тождественными терминами, а именно с понятиями «социальное представление», обыденное мышление, здравый смысл и другие. Ведущим вектором здесь является концепт социальных представлений, которое преимущественно изучалось С. Московичи. Грубо говоря, социальные представления есть представления, разделяемые всеми членами общества. Сюда так или иначе входят разного рода убеждения, идеологические взгляды, знания, наука (популярная). Социальные представления не являются продуктом рефлексии, то есть не подвергаются анализу [Филиппова, Хаматнурова].

Таким образом, коллективное сознание по природе своей является базовым и оказывает огромное влияние на индивидуальное сознание. То есть отсюда можно прийти к выводу, что обыденное сознание является скорее продуктом общественного сознания, то есть индивидуальное сознание здесь вторично. Также обыденное сознание авторами часто соотносится с понятием социальных представлений и, соответственно, обладает следующими особенностями: разделяется большой группой людей, практически не подвергаются рефлексии, из-за чего часто носят вероятностный или иррациональный характер, могут быть противоречивыми.

1.3. КОНЦЕПТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Как мы уже заметили ранее понятие обыденное сознание тесно связано с концептом социальных представлений, который являлся предметом изучения С. Московиси. Теория социальных представлений берет свое начало в 1960-х и является ответом европейской науки на кризис, связанный с преобладанием американской психологии [Бовина, 2010].

Здесь Московиси ставит в центр внимания «представление», которое находится между «понятием» и «восприятием» [Московиси, 1976; цит. по Бовина, 2010]. Представление там самым отличается от восприятия, что делаем возможным воспроизведение предмета без непосредственного его воздействия на субъект в настоящий момент. Представление связано с символами, социальной реальностью и знанием [там же].

Теория социальных представлений построена на описанной выше идеи Э. Дюркгейма о разделении сознания на индивидуальное и коллективное [Дюркгейм, цит. по Бовина, 2010]. А социальное и коллективное представление различаются тем, что коллективные - стабильны, поддерживаются обществом и включают массу разных форм (мифы, наука, религия и другие. В то время как социальное представление - динамично, оно появляется и функционирует в современном обществе [Бовина, 2010].

Свои труды теории социальных представлений занимались и другие ученые. Жан Клод-Абрик говорит о том, что социальное представление - совокупность мнений и установок, обусловленных субъектом, социальной системой и родом связей с этой системой [Жан Клод-Абрик, 1994; цит. по Рогова].

Однако, единого и общепринятого понятия нет и у термина социальное представление. Сам же Московиси не считал это большим недостатком, а наоборот был приверженцем того утверждения, что естественные науки не должны стремиться к совершенству в трактовке понятий [Московиси, 1976; цит. по Рогова].

Структура социального представления состоит из следующих компонентов: информация, поле представления, установка. Под информацией подразумевается совокупность знаний об объекте, поле представления включает в себя структурное единство элементов, имеющее свою иерархию, и установка — это интериоризация того, что подчерпнуто из информации и из поля [Московиси, 1984; цит. по Рогова].

Социальные представления, безусловно, выполняют ряд функций. Во-первых, это средство познания мира субъектом. Во-вторых, это способ регуляции поведения, облегчение осуществления коммуникаций, и, в-третьих, способ адаптации происходящих событий к уже имеющимся, чтобы картина мира оставалась сохранной [Рогова].

Говоря об источниках социального представления Бовина [2010] относит к ним научные знания и убеждения. Здесь же стоит упомянуть понятие «темата», введенное в начале 90х годов. Темата — это первоисточник идей, который рождает новые убеждения и правила в эволюции представлений о мире. Это та часть знаний, которая коренится в культуре и воспринимается всеми участниками коммуникации очевидной и чем-то само собой разумеющимся [Московиси, 1993; цит. по Бовина, 2010].

Отдельное место в теории социальных представлений занимает их непосредственное изучение. В наиболее широком смысле, существует четыре принципа изучения социальных представлений. Первый говорит о том, что данные должны быть получены на темы, которые присутствуют в обществе, то есть в фокусе должны находиться актуальные и волнующие темы, события, идеи, люди. Согласно второму принципу, социальные представления должны быть рассмотрены как способы воссоздания реальности [Бовина, 2011].

Третий говорит о том, что социальные представления становятся наиболее выраженными в моменты кризисов, Четвертый принцип свидетельствует, что формированию социальных представлений способствуют неформальные и неофициальные обсуждения [Московиси, 1984; цит. по Бовина, 2011].

Таким образом, по структуре социальное представление состоит из информации, поля представлений и установок и выполняет следующие функции: является инструментом познания, способом облегчения коммуникации и адаптации новых событий к уже имеющимся. Принципы исследования и изучения построены на том, что социальное представления должны быть актуальны на данный момент в обществе, приобретают

физическую реальность, наиболее выражены в момент кризисов, а также подкрепляются неформальными обсуждениями.

1.4. НАУЧНОЕ ПОНИМАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

1.4.1. ОБЩАЯ ТРАКТОВКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Словарь С.И. Ожегова определяет насилие как «применение физической силы и принудительное воздействие в отношении кого-нибудь».

В психологии существует множество трактовок понятия психологическое насилие.

Психологическое насилие – это воздействие, нарушающее личные границы, осуществляемое без согласия, не обеспечивающее безопасность и соблюдение прав, а также принуждающее к поведению, которое не входило в изначальное намерение. Психологическое насилие может приводить к социальному, психологическому, физическому и материальному вреду. [Чеверикина, Фатина].

Аптикиева Л.Р. пишет «Психонасилие – это периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на жертву, вызывающее психотравму или приводящее к формированию у жертвы патологических свойств характера, тормозящее развитие личности» [Аптикиева, с.6].

Пономарева И.М. [цит. по Аптикиева] говорит о психологическом насилии как о принуждении, с целью завоевания и сохранения господства, прав, привелегий.

Малкина-Пых И.Г. [цит. по Аптикиева] настаивает на том, что насилие – любое поведение, целью которого является управление чувствами, мыслями и т.д. другого человека.

Цель психологического насилия – принуждение человека мыслить и действовать в соответствии с желаниями «насилыника» для достижения собственных целей и получения различной выгоды [Фатина].

Выделяется несколько форм психологического насилия: газлайтинг, неглект, необоснованная критика, контроль, изоляция и другие. Таким образом становится очевидно, что психологическое насилие выражается не только в побоях и криках [Корнилаева].

С юридической точки зрения то в УК РФ традиционно рассматривают физическое и психическое насилие. Здесь выделяются следующие виды психического насилия: оскорбление, шантаж, обман, истязание (при отсутствии физического), гипноз и т.д. [Гертель].

Если мы обратимся о роли насилия в общественной и частной жизни, то тут есть смысл обратить внимание, с кем, когда и насколько часто и в каких оно используется. Иначе говоря, необходимо различать, где имеет место быть издевательство, а где дружеское подтрунивание. То есть в разных контекстах должны интерпретироваться по-разному, в соответствии с ситуацией [Котельникова].

Психологическое насилие имеет следующие последствия для жертвы: приводит к психологическим травмам, тревожности, депрессии, ПТСР, тормозит развитие личности человека. Оно реализуется посредством подавления, унижения человека, различного рода манипуляций, запугивания, игнорирования и так далее [Аптикиева].

Шкала конфликтных тактик выделяет около 20 проявлений психологического насилия, которые можно объединить в три большие группы: вербальная агрессия, доминантное поведение, проявление ревности [там же].

Люди, не подвергавшиеся жестокому обращению более самоуверены, толерантны, имеют более высокую самооценку, имеют более крепкие и глубокие отношения в семейной жизни во взрослом возрасте [Вариа, Абидин, Дасс, 1996].

Травматичный же опыт является препятствием к развитию навыков коммуникации. Для выстраивания нового конструктивного опыта коммуникации необходимо: психологически безопасная среда, содействие в удовлетворении социальных потребностей [Ефремова].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что психологическое насилие сопряжено с агрессией, господством над человеком, принуждением, манипулированием, запугиванием, игнорированием и др. Однако, здесь очень важно видеть контекст для правильной интерпретации действий другого человека как насильственных. Жертвы психологического насилия сталкиваются со следующими последствиями: тревожность, депрессии, ПТСР, психологические травмы, торможение развития личности жертвы. Люди же, которые никогда не подвергались психологическому насилию характеризуются более высокой самоуверенностью, толерантностью, самооценкой, более глубокими контактами с людьми.

1.4.2. ПОНЯТИЕ «АБЬЮЗ»

Рассмотрим взгляд на абьюз разных авторов.

Абьюз неразрывно ассоциируется с агрессивностью, вспыльчивостью, злостью, жестокостью, жаждой власти, отказ от подчинения. Абьюзинг сам по себе является формой эмоционального психологического насилия, характеризующаяся намерением подчинить, запугать, оскорбить и др. [Игнатова, Разводова].

Также признаки абьюза являются: агрессия в отношении слабых и беззащитных, постоянный контроль, критика, принижение достоинств, игнорирование личных границ [Анфиногентова].

Безусловно, абьюз есть ни что иное, как намерение подчинения воли человека. Он проявляется в допросах, оскорблениях, принижениях успехов, криков, ограничения круга общения, принуждения и др. Причиной абьюзинга может быть пережитое ранее в детстве насилие (абьюзером). Однако же и поведение жертвы закладывается в детстве: будучи жертвой абьюзинга или же по модели родительской семьи. Для жертв же характерно: тревожность, низкая самооценка, чувствительность, комфортность, размытость личных границ и др. [Исаева, Скупейно].

То есть любые проявления абьюза в детском возрасте отражаются во взрослой жизни (в том числе в семейной). Дети, подвергшиеся абьюзу вырастают: неуверенными, с низкой самооценкой, создает негативные ожидания касательно будущего. Дети, подвергшиеся сексуальному насилию, стремятся оградить себя как от собственной семьи, так и от внешнего мира [Клешня].

Выделяют несколько видов абьюза: вербальный, физический, сексуальный. Вербальный в свою очередь разделяется на открытый, где оскорбления и унижения выражаются прямо и скрытый, где они выражаются в виде шуток и сарказма. Физический абьюз характеризуется причинением физической боли человеку. Сексуальный является самым жестоким и отличается особенно сильной зависимостью жертвы от агрессора [там же].

Отличие абьюза от насильственного поведения – наличия у абьюзера психологической нестабильности и элементов нарциссического расстройства. Другой человек для абьюзера – способ удовлетворить свои потребности. У него заниженная самооценка, так как в детстве он не нашел любви от значимых взрослых [Баранова, Кора].

Также стоит заметить, что абьюз не является психопатологией, это определенное строение личности [Лифанова, Роговенкина].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что абьюз не относят к психопатологии, однако это является формой психологического насилия. Наиболее часто склонностью к абьюзу обладают люди, подверженные насилию в детстве. Абьюзеры характеризуются психологической нестабильностью, а дети-жертвы абьюза вырастают неуверенными, обладающими низкой самооценкой. Абьюз выражается в оскорблениях, унижениях, шантаже, криках, запугиваниях, намерениях подчинить человека.

1.4.3. ПОНЯТИЕ «ТОКСИЧНОСТЬ»

Термин, который стал невероятно популярен в массовой культуре в последние 10 лет — это токсичность. В психологии токсичность определяется как, если выражаться метафорически, «высасывание» энергии и включает в себя эгоцентричность, постоянная критика, неуважение личных границ, унижительные комментарии, шутки, манипуляции и др. [Грекова].

Факторами распространения феномена токсичности выступают: социальный, технико-технологических и этический. Социальный обусловлен ослабление жестких требований к соответствию социальным нормам и гендерным ролям. Техничко-технологический связан с появлением виртуального мира. Этический указывает на то, что ослабление социальных норм повлекло за собой необходимость каждого субъекта защищаться и выдвигать индивидуальные нормы [Чукуров].

С точки зрения психоанализа, токсичность - бессознательная реакция человека в ситуации столкновения его психологических защит с защитами другого человека [Валеев].

Михайлова Ю.Н. определяет токсичного человека как унижающего, негативно влияющего, причиняющего вред, манипулирующий [Михайлова].

Интересный концепт приводит в своей работе Чукуров А.Ю. Этический фактор актуализации феномена токсичности неразрывно связан с идеей «новой этики». «Новая этика» ставит «я» в главную позицию, делает «я» источником норм и правил, исключает любой дискомфорт, требует жесткое соблюдение границ, отказ от насилия. отсюда вытекает «культура обиды», в которой феномен токсичности и является тем самым источником зла на Земле, а чувства начинают находить свое физическое выражение и оказываются предметом защиты и манипуляций. В эпоху модернизма же тема чувств и их выражения была табуирована как для мужчин, так и для женщин. Основным требованием и ценностью было - уметь владеть собой. Сейчас же все наоборот, и любое пренебрежение чувствами другого человека автоматически расценивается как проявление токсичности и абьюза. Парадокс же заключается в том, что опредмечивание и демонстрация чувств сами

формируют токсичную среду. То есть процесс адаптации к среде обитания претерпел огромные изменения: вместо попытки и стремления адаптироваться к среде, человек выбирает путь наращивания механизмов защиты от нежелательных коммуникаций. Здесь появляется новый принцип антропоцентризма. Теперь не человек стоит в центре вселенной, а Вселенная помещена в человека и подчинена его внутреннему миру. Человек больше не ищет источник бед и неудач в себе, не пытается изменить себя, он изменяет среду [Чукуров].

То есть, мы оказываемся в замкнутом круге, где неадекватная оценка агрессивности среды заставляет нас выстраивать более агрессивные механизмы защиты, что в конце приводит к превращению самого себя и всей среды к еще большей токсичности.

Таким образом, «токсичность» характеризуется критикой, неуважением и несоблюдением личных границ, манипуляциями, унижающими комментариями, насмешками, причинением вреда. Однако, парадокс заключается в том, что, человек, пытаясь, всеми способами оградить себя от токсичности, сам становится токсичным.

1.4.4. ПОНЯТИЕ «ОБЕСЦЕНИВАНИЕ»

Если мы обращаемся к слову «обесценивание», то здесь оно понимается как сбивание ценности и утверждается, что причиной роста популярности данного феномена стоит доминирование нарциссического характера и культуры. А данная культура (политика толерантности, идея ценности человеческой жизни) стремится к утверждению равной стоимости содержательно разных вещей. Данная неопределенность и вариативность создает неопрятные эмоции и тревогу, которую и призвано компенсировать обесценивание. То есть что делать, куда бежать, на что ориентироваться, когда в мире все равноценно? Как конкурировать [Леонтьева]?

Также интересно использование авторами сравнительного словосочетания «нормально обесценивание». Оно трактуется как утрачивание былого значения. Разницу между «нормальным» обесцениванием и «ненормальным» авторы объясняют так: «ненормальное» обесценивание - это про защиту нарциссического характера от неприятных эмоций, способ справиться с низкой самооценкой и завистью, в то время как «нормальное» обесценивание подразумевает переоценивание или переоценка ценностей [там же].

Таким образом, феномен обесценивания выступает психологической защитой от неприятных дискомфортных эмоций, способом справиться с завистью и низким самооценкой, то есть, когда лишение ценности чего-либо происходит из потребности «уравнять позиции».

Подводя итог к параграфу, мы приходим к выводу, в общем смысле психологическое насилие в разных его формах и проявлениях сопряжено с агрессией, принуждением, унижением, контролем, господством над человеком, несоблюдением личных границ, отсутствием свободы и контроля над ситуацией. Но здесь важно помнить, чтобы любое событие, интерпретируемое как насилие необходимо рассматривать в контексте имеющейся ситуации.

Причиной абьюзинга и других форм психологического насилия часто выступает пережитый в детстве опыт насилия, а также отсутствие любви от значимых взрослых.

При тяжелых формах психологического насилия у жертв отсутствует развитие личности, могут развиваться депрессии, тревожные и панические состояния.

1.5. ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ

80% процентов обращений в службы экстренной психологической помощи детям и подросткам связаны с семейным насилием, а самым

распространённой формой семейного насилия является психологическое насилие. Безусловно, каждый раз, когда человек чувствует ущемление человеческого достоинства, можно говорить о нарушении прав человека, поэтому ставится вопрос о введении ответственности за психологическое насилие, однако другим важным вопросом становится умение его достоверно идентифицировать [Савошикова].

Действительно, умения отличать насилие от актов и ситуаций таковым не являющимся - задача не всегда простая, особенно в силу того, что в моменте часто верх берут эмоции, а не рациональность.

Если мы обратимся к работам ученых и посмотрим, насколько сформировано понимание и представления о психологическом насилии в целом, то увидим следующее.

О недостаточной информированности о психологическом насилии говорили еще в позапрошлом десятилетии. Респонденты исследования, проведенном в 2008 году определяют наказание как метод воспитания, порицание, лишение удовольствия, порицание за плохое поведение, а насилие как причинение боли без причины, издевательство, принуждение к действию [Косяк].

В целом, психологическое насилие не считалось таким же серьезным как физическое, хоть и было понимание, что поведение и при психологическим насилии является неприемлемым [Капезза, Ариагата].

Через 5 лет ситуация изменилась мало. Изучая понимание сущности термина, Яценко Т.Е. попросила респондентов сформулировать свое определение психологическому насилию. Итоги получились следующими свое определение сформулировали 82% студентов, расплывчатое дали 16%, связав его с понятием “негативное воздействие/давление”. То есть речь идет о наличии нечетких представлений о сущности психологического насилия, лишь отмечается приверженность к категории “воздействие”. Что касается реализации психологического насилия при межличностном взаимодействии, то 4% связали его с ломкой психологических границ, 6% - с

установкой контроля, власти над человеком, 12 % - с ограничениями для развития способностей и формированием негативных черт характера.

В это же время представления детей о психологическом насилии не расценивалось как «жесткое обращение»: насмешки и оскорбления чаще рассматриваются как способ коммуникации среди подростков [Вяльшина, Пантюшина].

В 2015 году были рассмотрено поколение родителей школьников, где только 58,5% правильно характеризуют виды представленного насилия, как «формы психологического насилия», 14,42% затрудняются ответить, значительное количество подростков 44,65% не имеют четкого представления о сущности, формах и видах психологического насилия [Ефимова, Ковров].

Если мы говорим о настоящем времени, то в исследовании Стрижнева Ю.А. наглядно показано, что с видами насилия знакомы только 65% магистрантов, и 44% первого курса, 40% и 38% соответственно из которых относят к нему шантаж, неверие в силу члена семьи и напоминание ему об этом (40% и 22%), а также обман (10% и 11%). При этом магистранты психологическое насилие оценивают настолько же опасным, как физическое и сексуальное (60%). Студенты первого курса считают его более опасным чем физическое и сексуальное (50%, 44,4%, 33,3% соответственно) [Стрижнева].

Другие авторы добавляют к студенческим представлениям о насилии давление, а также навязывание мнения, то есть исключительно интеллектуальное воздействие. Студенты-психологи связывают риск психологического насилия с физическими недостатками социальным статусом, студенты-экономисты же с профессиональной принадлежностью и принадлежностью к женскому полу [Бреус].

Школьники же оценивают психологическое насилие в категориях манипуляции, давления, оскорбления. Психологическое насилие определяется, главным образом, как оскорбление (открытое частое прилюдное унижение другого). Объектами психологического насилия, по мнению

школьников, чаще становятся изгой, неудачники, сексуальные меньшинства. [там же].

Молодые люди в возрасте от 22 до 36, в целом, способны разделять понятия эмоциональное и психологическое насилие. Для эмоционального по мнению респондентов характерно: негативные личностные оценки, игнорирование во время общения, постоянное требование уступок; для психологического: частые беспричинные конфликты, взывание ответственности за все семейные проблемы, непредсказуемость поведения, неуважение мнения [Хаидов].

Таким образом, мы действительно видим увеличивающийся во времени интерес общества к темам психологического насилия, а вместе с тем интерпретацию больших ситуаций, событий, актов как насилие.

Перейдя от общего к более частному и конкретному пониманию психологического насилия, а именно его форм, можно составить более подробную картину имеющихся в обществе представлений на данный момент. Если мы обратимся к термину «абьюз», то увидим следующую картину.

Участники исследования, проведенного Хаммоком Д.С. в 2015 году воспринимали физическую агрессию и ее виновников более негативно, чем психологическую; а мужская агрессия по отношению к женщинам оценивалась более жестко, чем женская агрессия по отношению к мужчинам. При этом жертвы-женщины воспринимались менее позитивно, чем мужчины-жертвы женщин -агрессоров. Жертвы физической агрессии воспринимались в основном напуганными, тогда как жертвы психологической агрессивности - униженными, оскорбленными и грустными [Хаммок].

Согласно современным исследованиям представление об абьюзивных отношениях связано с насилием (отменили 85% респондентов), с агрессией (73%), с манипулированием (73%). Также отмечают тотальный контроль (60%), доминирование (55%), ограничение общения (53%) и необъективная критика (42%) [Особенности представлений об...].

Причем имеет место быть более строгое отношение к мужчине-абыюзеру, нежели женщине-абыюзеру. В ненасильственных сценариях мужчины и женщины рассматриваются одинаково, и конфликт воспринимался как несерьезный. Однако восприятие сильно отличается в сценариях оскорбительного поведения. Большинство респондентов восприняли оскорбительные действия мужчины-абыюзера, по сравнению с женщиной-абыюзером как более серьезные, которые могут привести к негативным последствиям [Perceptions of psychological abuse...]

Интересный феномен заключается в том, что люди, не подвергавшиеся насилию в детстве, сообщали о значительно большей удовлетворенности отношениями во взрослом возрасте, чем люди, которые подвергались насилию. Также можно заметить, что существует группа людей, подвергшихся жестокому обращению, однако не называющая себя жертвами насилия [Вариа, Абидин, 1999].

Также обнаружена значительная связь и между опытом жестокого обращения и приписыванием симптомов тревоги, депрессии и посттравматического стрессового расстройства прошлым или настоящим отношениям, а также между опытом жестокого обращения и этими симптомами. Результаты выявили значительную разницу между оценками допустимости психологического насилия и полом: мужчины воспринимали психологическое насилие как более допустимое [Маски, Сандерсон].

Таким образом, и в случае с «абыюзом» мы видим движение в сторону нарастания вовлеченности и интереса к теме. Абыюзером представляется чаще мужчина, и связан абыюз с насилием, агрессией, манипулированием, контролем, доминированием. Также здесь обнаруживается противоречие: при прочих равных мужское агрессивное поведение оценивается более жестко, чем женское. Это противоречивость наводит нас на мысль о том, что в обыденных представлениях мужской и женский абыюз - вещи не тождественные.

Обращаясь к термину токсичность, стоит упомянуть, как уже было сказано в предыдущем пункте, что актуализации феномена токсичности поспособствовало распространение сети Интернет.

Обусловлено это тем, что анонимность сильно снижает этические барьеры и вместе с тем увеличивает страхи. Пользователи всегда готовы к «нападению» и выстраивают агрессивные механизмы защиты, таким образом становясь источником «токсичности». Так как новая этика, а именно «культура бана» и «сейфизм» не решает проблемы, а их усиливает. А именно «культура бана» лишает пользователя необходимости налаживать коммуникацию, а «сейфизм» приводит к агрессивной цензуре, которая исключает равноправную дискуссию [Чукуров].

Также обнаружена связь терминов «маскулинности» и «токсичности». Респондентами рассматриваемого исследования «традиционная» мужественность белого рабочего класса часто упоминается как «ядовитая», «находящаяся в кризисе» или «подчиненная». Для тех, кто не принадлежит к рабочему классу, его культура часто рассматривается как «препятствие, которое необходимо преодолеть». Однако изнутри агрессивное угрожающее мужское поведение воспринимаются позитивно [Пирсон].

Наиболее активно феномен токсичности обсуждается в организационной психологии. Вероятно, так как в контексте работы часто не представляется возможным абстрагироваться от токсичности, если она есть.

Токсичная корпоративная культура по мнению испытуемых характеризуется отсутствием неформального общения между сотрудниками, ориентированность на поощрение, а не цели труда, атмосфера страха, отсутствие ощущения безопасности, отсутствие свободы действий, когда все коммуникации строго «формализованы», правила и уставы преобладают над здравым смыслом и контекстом ситуаций и др. «Токсичность» руководителя видится прежде всего в нарциссизме, деспотизме, перфекционизме, использованием манипуляций и запугивания [Коновалова].

Ощущение токсичного лидерства также создают такие категории лидера, как эгоцентризм, негативное настроение, недооценивание, неопределённость, авторитарное поведение [Явас].

А утверждения о том, что «токсичная» личность может быть причиной высокой текучки, снижения эффективности труда указывают на необходимость более детального рассмотрения данной проблемы (в том числе в рамках программ по направлениям управление персоналом и гостиничное дело) [Чомитс, Али].

Минимизация токсичного поведения может достигаться путем гуманизации труда. Гуманизация труда включает: принцип демократии, принцип взаимной ответственности, готовность и желание сотрудников способствовать гуманизации труда и др. [Битюкова].

Таким образом, мы видим, что представления о токсичности весьма разнообразны, внедрены в разные контексты жизни и включают в себя самые разноплановые категории: начиная от негативного настроение и заканчивая деспотизмом и запугиванием.

Говоря об обесценивании, Рудыхина О.В., Гусева Ю.Е., Семенова Г. В. в своем исследовании о феномене игнорирования показала связь игнорирования с обесцениванием. Здесь же обозначены речевые маркеры обесценивания, их составляют отрицательные частицы и приставки. Что подтверждает кластерный анализ, проведенный в исследовании: близкое расположение «обесценивания» и «отрицания» в одном кластере. Примерами единиц контент анализа «обесценивания» являются: «Не считаются с (моим) мнением, нет уважения (ко мне), доля неуважения, ни во что не ставят, не важно (мое) мнение, (на меня) все равно, (человеку) не важно (мне) ответить» [Рудыхина, Гусева, Семенова].

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу, что в целом общество проявляет все больший интерес к вопросам, касающимся психологического насилия. Вместе с таким увеличивающимся интересом возрастает и количество ситуаций, субъективно трактуемых как ситуации

психологического насилия. Если брать конкретные, обыденные представления мы видим лишь в обобщенном укрупненном виде и часто противоречащими самим себе, что говорит о недостаточной информированности о психологическом насилии в соответствии с их научным толкованием. Представления более возрастных групп (от 25-30 лет) остаются на данный момент практически неизученными в нашей культуре, что делает невозможным отследить динамику изменений, а также понять, насколько возрастающий интерес связан с той или иной категорией (возраст, поколение, культура и т.д.)

1.6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НОСИТЕЛЯМИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В СВОЕЙ РЕЧИ

Исходя из всего вышесказанного, мы видим, что носители обыденно сознания не всегда осведомлены и значении термина и не каждое его использование является обоснованным, то есть попросту люди часто используют термины где надо и где не надо. Делаться это может неосознанно, по причине недостаточной информированности, но бывает, что такое случается и абсолютно сознательно, в манипулятивных целях.

Да и в целом, как уже было упомянуто, сейчас идея антропоцентризма рассматривается в новых контекстах: человек по-прежнему находится в центре «Вселенной», однако больше не пытается адаптироваться к среде обитания, а стремится подстроить среду обитания под себя. Людям становится свойственно искать (и сразу устранять) причины всех страданий и проблем во внешнем, а не во внутреннем. Вот здесь-то и приходят на помощь разные «новые модные» слова, которые можно интерпретировать «во все стороны», так как трактовка психологического насилия бывает достаточно широка и разнообразна и непрерывно связана с контекстом ситуации.

На эмоциях или в процессе конфликта люди способны проявлять таланты в попытках унижить, оскорбить собеседника. И часто здесь в ход идут

все средства. Одно из таких - навешивание «ярлыка» [Асланов, Судоргина, Котов].

«Социальный ярлык (стигма) — это рассогласование между актуальной социальной идентичностью, которой на самом деле обладает индивид, и виртуальной социальной идентичностью, которую составляют нормативные ожидания общества» [Алябьева, Немытова, с.7].

Посредством ярлыка человека как будто объясняет себе, почему все происходит так или иначе, а также приписывает оппоненту ряд качеств, ведь ярлык - негативная, унижающая оценка другого человека, предписывающая ему определенную социальную роль. Такие ярлыки часто бывают правдоподобны, однако они многократно гиперболизируют негативные черты другого [Астафичева, Мелихова].

Ярлыки обычно принимаются без анализа и доказательств, настоящие качества человека, являющегося носителем ярлыка, не имеют значение, а информация, противоречащая этому ярлыку, игнорируется [Сокольская, Туркулец, Гареева].

Они, приписывающие или усиливающие негативные качества унижают и оскорбляют человека, портят репутацию, меняют отношение окружающих к нему, тем самым снижая качества жизни. У человека могут появиться тревожные, панические, депрессивные состояния.

При частом употреблении одного и того же ярлыка в отношении какого-либо субъекта люди свыкаются с этой мыслью и действительно верят в нее [Ноздрина, Дегтярев].

Наклеивание ярлыков также имеет связь с газлайтингом - формой психологического насилия, где человек отрицает объективно существующие факты, тем самым убеждая собеседника начать сомневаться в собственной адекватности.

Важно понимать, что употребление профессиональных терминов чревато тем, что вербальный язык усиливает веру в объективность категории, иными словами, апелляция к какой-либо категории расценивается более

убедительной, если этой категории дан ярлык. Однако же, справедливости ради стоит уточнить, как утверждается, делается это не всегда для того, чтобы приписать субъекту какие-то новые свойства и качества, а в целях «активации схемы релевантной понятийной области» [Асланов, Судоргина, Котов].

Кроме того, как уже было описано ранее язык меняет и мышление, представления, мир предстает в соответствии с представлениями, человек начинает действительно все чаще встречать действительность, соответствующую используемому в речи термину, кроме того, даже прошлый опыт интерпретируется с новыми представлениями. А если мы говорим о токсичности, то здесь совсем замкнутый круг: попытка от нее оградиться и порождает токсичность. Все это является факторами ослабления позитивных представлений о мире, человек ощущает большую опасность, вследствие чего снижается общее качество и удовлетворенность жизнью.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в обществе действительно присутствует проблема если не искаженного, то недостаточно информативного представления о психологическом насилии носителями обыденного сознания. Использование терминов становится все более и более распространённым, но искаженные представления о них влекут за собой вред как для, так называемого, «агрессора», так и для жертвы. Для «жертвы» это чревато ярлыками. Для «агрессора» тем, что он начинает видеть мир в соответствии со своими новыми искаженными представлениями. Что в обоих случаях влечет за собой разные негативные последствия: тревожность, депрессии, снижение удовлетворенности жизнью, а также таким образом меняет реакцию на происходящее.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В данной главе была обозначена проблематика темы, ее актуальность, возможные трудности в работе психолога-консультанта. Также был проведен анализ литературных источников для более точного понимания поля проблемы.

Было рассмотрена идея обыденного сознания через призму философии и психологии, а далее было уделено внимание и теории социальных представлений. Социальные представления является инструментом познания, способом облегчения коммуникации и адаптации новых событий к уже имеющимся. Обыденное сознание с социальными представлениями тесно связаны, они не тождественны, но из всех определений, используемых как синонимы, наиболее близки друг другу. Это было важно рассмотреть именно потому, что представления и являются предметом нашего исследования.

Также в работе особое место занимает анализ научного понимания психологического насилия и отдельных его форм и видов. Стоит заметить, что психологическое насилие для идентификации его таковым важно рассматривать в контексте, понимать степень близости людей, смотреть на ситуацию в целом.

Внимание к этой теме продолжает расти, люди все больше и больше интересуются разными аспектами вопроса, однако, анализ исследований показал недостаточную информативность, наличие противоречий и, как следствие, отсутствие полноты представлений о психологическом насилии у носителей обыденного сознания. Что, безусловно, влечет за собой неприятные последствия для всех участников процесса.

Таким образом, на основе анализа литературных источников и результатах разных исследований, мы можем прийти к выводу о необходимости более детального изучения обыденных представлений о профессиональных психологических терминах.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСИЛИИ

2.1 ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель эмпирического исследования: установление понимания профессиональных психологических терминов («абьюз», «токсичность», «обесценивание») и анализ сходств и отличий представлений о психологическом насилии у мужчин и женщин.

Эмпирические гипотезы:

1. Обыденные представления о терминах «абьюз», «токсичность», «обесценивание» не соответствует трактовке научных источников; они содержательно шире (включают в себя больше семантических категорий).
2. У мужчин и женщин представления о терминах «абьюз», «токсичность», «обесценивание» различаются.

Независимая переменная: пол

Зависимая переменная: представления о терминах, описывающих психологическое насилие (абьюз, токсичность, обесценивание).

Контролируемая переменная: сфера профессиональной деятельности

Характеристики выборки

Общая численность выборки составила: 85 человек, из которых 65 человек – женщины, 20 – мужчины.

Контент-анализ – из 52 ответов была обработана 50 анкета.

Факторный и кластерный анализ: было обработано 85 анкет (65 женщин, 20 мужчин).

Этапы и процедура исследования

Данное исследование проводилось в период с декабря 2021 года по апрель 2023 года.

Проведение исследования включает в себя три этапа:

1. Планирование исследования, выдвижение гипотез.

2. Сбор эмпирического материала методом свободных ассоциаций. Респондентам предложено подобрать по три существительных, прилагательных и глагола к словам «абьюз», «токсичность», «обесценивание».

3. Сбор эмпирического материала методом модифицированного семантического дифференциала. В качестве дескрипторов использовался материал предыдущего этапа, объекты – понятия, связанные с психологическим насилием.

3. Обработка данных. Занесение данных в программу Excel, обработка с помощью контент-анализа, факторного и кластерного анализов в программе STATISTICA 13.5. Обсуждение результатов, формулировка выводов.

Инструменты исследования

В качестве методов исследования обыденных представлений о психологическом насилии использовались метод свободных ассоциаций и метод семантического дифференциала (см. Приложение 1). Результаты были обработаны в программе STATISTICA 13.5 методом факторного и кластерного анализа.

Цель: установить представления о терминах и выявить различия исследуемого признака между выборками.

Полученные результаты анкет заносятся в Excel, где в последствии формировалась суммарная матрица для дальнейшей статистической обработки. Далее данные заносятся в программу STATISTICA 13.5, где производилась статистическая обработка методом факторного и кластерного анализа. Был произведен анализ обыденных представлений о психологическом насилии: мужчин и женщин.

2.2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.2.1. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

В данном случае для сбора данных использовался метод свободных ассоциаций. Респондентам предлагалось три стимула: «абьюз», «токсичность», «обесценивание». На каждый стимул необходимо было подобрать десять ассоциаций в формате: три существительных, три прилагательных и три глагола. Данные были обработаны с помощью частотного анализа.

Полученные данные по термину «абьюз» были распределены по следующим смысловым категориям: угрожающее поведение, воздействие на самооценку личности, яркие эмоциональные проявления, эмоциональные проявления жертвы, ограничение свободы личности, деструктивная коммуникация, негатив.

В таблице 4 «Семантические категории, связанные с понятием «абьюз», отражены понятия, разнесенные по соответствующим семантическим категориям, с указанием частоты встречаемости элементов в каждой категории. Категории в таблицы ранжированы по убыванию частотности единиц.

Таблица 4

Семантические категории, связанные с понятием «абьюз»

№	Категория	Понятие	Количество единиц
1	Угрожающее поведение:		
1.1	а) психологические угрозы и принуждение	насилие 34, жестокость 18, агрессия 17, подавление 15, давление 10, издевательство 6, использование 6, угроза 6, грубость 4, запугивание 3, нарушать 2, подчинять 2, принуждать 2,	125
1.2	б) явные физические угрозы	бить 5, домогательство 2, физический 2	9
2	Нивелирование ценности личности	унижение 32, оскорбление 12, обесценивание 7, угнетение 6, злоупотреблять 3, принижение 3, эгоистичный 2, самоутверждение 2, критика 2, ущемление 2	74
3	деструктивная коммуникация	манипуляции 29, токсичность 6, игнорирование 3, неуважение 2, непонимание 2, шантаж 2	44

4	яркие эмоциональные проявления	злость 10, эмоциональный 3, вспыльчивость 2, нестабильный 2, кричать 2, неадекватное 2, раздражительный 2, наслаждение	41
5	эмоциональные проявления жертвы	боль 8, обида 5, страдание 5, жертва 4, слабый 3, страх 3, неуверенный 2, вина 2, напряжение 2	34
6	ограничение свободы личности	контроль 9, ограничение 7, власть 3, запрет 3, указывать 3, зависеть 2, управление 2	29
7	негатив	негатив 2, отрицательный 2	4
8	вне категорий	несправедливость 3, целенаправленный 2	5

Таким образом мы видим, что респонденты, не являющиеся психологами, представляют абьюз преимущественно как угрожающее поведение. В эту категорию входит наибольшее количество единиц. Она разделяется на две подкатегории: «явные физические угрозы» и «психологические угрозы и принуждение». В подкатегории «психологические угрозы и принуждение» наиболее часто встречаемыми семантическими единицами являются *насилие, жестокость, агрессия, подавление* и другие. «Явные физические угрозы» включают следующие слова: *бить, домогательство, физический*. То есть мы видим, что абьюз обязательно включает не только физический аспект (действие), но и психологическое аспект. Угрожающее поведение выражено синтезом воздействия физического, а именно избиением, домогательством, и психологических угроз и принуждений: *жестокостью, агрессией, давлением, издевательством*.

Второй по степени наполненности является категория «нивелирование ценности личности». Семантически она продолжает идею угрожающего поведения и направлена также на деструктивное воздействие на личность человека. Здесь представлены такие единицы, как *унижение, оскорбление, обесценивание, угнетение* и другие. То есть абьюз, по мнению респондентов, характеризуется и унижением человека, занижением ценности объекта абьюза как личности.

Далее представлена категория «деструктивная коммуникация», она является третьей по степени наполненности и представлена такими словами, как *манипуляции, токсичность, игнорирование, неуважение, непонимание,*

шантаж. Данная категория характеризует абьюз с точки зрения межличностной коммуникации: абьюзивное поведение связано с манипулятивностью в общении, с токсичностью, неуважением и другими проявлениями. Другими словами, коммуникация характеризуется неким деконструктивным не всегда явным воздействием одного человека на другого, с целью изменить поведение другого человека.

Следующие две категории – «яркие эмоциональные проявления» и «эмоциональные проявления жертвы». Здесь представлена, в основном, эмоционально-чувственная сфера, сопровождающая насилие. Абьюз ассоциируется с такими эмоциями и проявлениями субъекта, как *агрессия, злость, эмоциональность, вспыльчивость, нестабильность*. Если же мы говорим про объект насилия, то здесь имеет место быть *боль обида, страдание, страх*. То есть, мы видим, что эмоциональные проявления несколько противоположны, что логично: субъект абьюзивного поведения представляется злым, агрессивными, доминирующим, в то время как объект – слабый, неуверенный, страдающий, боящийся.

Еще одна категория – «ограничение свободы личности» выражена следующими семантическими единицами: *контроль, ограничение, власть, запрет, указывать* и другие. То есть введение любых ограничений свободы (в т.ч. свободы выбора) человека, заключающееся в контролирующем поведении, ассоциируется с абьюзивным поведением.

Также понятие «абьюз» связано с категорией «негатив», что является логичным, так как, в целом, любое насилие (психологическое или физическое) – явление негативное.

Таким образом мы видим, что абьюз представлен как негативное явление, которое выражено опасным угрожающим поведением, нивелированием ценности личности, деструктивной коммуникацией, ограничением свободы и сопровождается эмоционально чувственными проявлениями: злостью, агрессией, эмоциональностью, вспыльчивостью со стороны субъекта и болью, обидой, страданием со стороны объекта абьюза.

Данные по термину «токсичность» были распределены по категориям: воздействие на самооценку другого, отрицательные эмоции, деконструктивная коммуникация, трансляция негатива, грубое отношение, неискренность, трансляция оценочного мнения, метафора токсичности, ограничение свободы личности, сплетни, чрезмерная эмоциональность, отстраненность. (Таблица 5).

Таблица 5

Семантические категории, связанные с понятием «токсичность»

№	Категория	Понятие	Количество единиц
1	Воздействие на самооценку другого (через унижение другого либо возвышения себя)	унижение 18, оскорбление 15, эгоизм 6, подавление 5, высокомерие 5, возвышение 3, высмеивание 3, обесценивание 3, самовлюбленный 2, едкость 2, насмешка 2, самоутверждаться 2	66
2	Отрицательные эмоции	агрессия 18, злость 14, неприятный 11, обида 7, дискомфорт 5, неприязнь 2, пассивная агрессия 2, раздражать 2	61
3	Деструктивная коммуникация	язвительность 8, вред 7, манипуляция 4, вранье 3, издеваться 3, лгать 3, провокации 3, гадить 2, давление 2, доставать 2, портить 2,	39
4	Трансляция негатива	негатив 21, жалоба 2, недовольство 2,	25
5	Грубое отношение	грубость 11, неуважение 4, разрушать 3, жестокий 2, резкий 2, выводить 2	24
6	Неискренность	зависть 8, лицемерие 6, двуличие 4	18
8	Трансляция оценочного мнения	неуместная критика 9, придирчивый 2, преувеличивать 2,	13
9	Метафора токсичности	ядовитость 7, отравление 6	13
10	Ограничение свободы личности	контроль 3, власть 2, ограничивать 2	7
11	Сплетни	сплетни 5, обсуждать 2	7
12	Чрезмерная эмоциональность	драматизация 3, импульсивный 2	5
13	Отстраненность	слабость 2, пассивничать 3	5
14	вне категорий	другое	

Термин «токсичность» у носителей обыденного сознания прежде всего связан с воздействием на самооценку другого (через унижение другого либо

возвышения себя). Эта категория является самой семантически насыщенной. Здесь присутствуют такие слова, как *унижение, оскорбление, эгоизм, подавление, высокомерие* и другие. Это говорит о том, что токсичность прежде всего представляется ситуацией, когда происходит попытка возвышения одной личности над другой, то есть нивелируется равенство позиций.

Второй по степени насыщенности является категория «отрицательные эмоции». Семантические единицы, представленные в этой категории: *агрессия, злость, неприятный, обида, дискомфорт, неприязнь* и др. указывают на эмоционально-чувственную сферу феномена токсичности.

Еще одна наполненная категория – «деконструктивная коммуникация». Она представлена такими единицами, как *язвительность, вред, манипуляция, вранье, издеваться, лгать* и др. Эта категория раскрывает проявление токсичности в контексте коммуникации. То есть, взаимодействие, субъективно интерпретируемое как язвительное, манипулятивное, наносящее вред, лживое ассоциируется с проявлениями токсичности.

Следующие категории – «трансляция негатива», «грубое отношение», «неискренность». Поведение, отражаемое негатив, демонстрирующее жалобы, недовольство, грубое (*грубость, неуважение, резкий, жестокость*) и неискреннее (*зависть, лицемерие, двуличие*). отношение респонденты также относят к проявлению токсичности.

Обращая внимание на вербальное наполнение поведения, то здесь токсичность рассматривается через трансляцию своего мнения в виде *неуместной критики, придирчивости, преувеличивания*, а также сплетен (*сплетни, обсуждать*)

Отстраненное и ограничивающее поведение, чрезмерная эмоциональность (*драматизация, импульсивность*) также у респондентов ассоциируются с токсичными проявлениями.

Также можно заметить, что зачастую рассматриваемый феномен описывается через метафорические синонимы – *ядовитость, отравление*. Тем

самым указывая на отсутствие понимания, как поведением описывается токсичность.

Таким образом, феномен токсичности описывается преимущественно через поведение, воздействующее на самооценку другого человека (посредством унижения другого или возвышением себя). Остальные семантически наполненные категории, а именно «отрицательные эмоции», «деконструктивная коммуникация», «трансляция негатива» и другие указывают на большую семантическую наполненность и широту представлений о рассматриваемом феномене. В «токсичность» попадает все: от унижений и оскорблений до зависти и отстранённости. Другими словами, все, что не является опасным для человека, однако может быть неприятно и вызывает дискомфорт.

Обращаясь к термину «обесценивание», здесь понятия мы разделили на девять категорий: уменьшение ценности, трансляция оценочного мнения, отстраненность, деструктивная коммуникация, слабость как личностная характеристика, токсичное взаимодействие, отрицательные эмоции, эгоизм (таблица 6).

Таблица 6

Семантические категории, связанные с понятием «обесценивание»

№	Категория	Понятие	Количество единиц
1	Уменьшение ценности и унижение	принижение 26, унижение 14, преуменьшение 10, занижение 9, недооцененность 4, уменьшение 3, обесмысливание 3, обеднение 3, бесполезный 2, приравнивание 2, ущемление 2, оскорбление 2	80
2	Трансляция оценочного мнения	критика 13, сравнение 5, совет 4, оценивание 3, комментарии 2	27
3	Отстраненность	игнорирование 9, равнодушие 4, безразличие 4, ненужность 2, недолюбленность 2, не замечать 2, забывать 2	25
4	Деструктивная коммуникация	манипуляция 7, самоутверждение 3, разрушение 3, грубость 3, вводить в заблуждение 2, травма 2,	20
5	Слабость как личностная характеристика	слабость 6, навязчивость 5, неуверенность 2, жалкий 2	15

6	Токсичное взаимодействие	неуважение 4, токсичный 2, пренебрежение 2, предвзятость 2, лицемерие 2, зависть 2,	14
7	Отрицательные эмоции	обида 4, страх 3, стыд 2, переживание 2, боль 2, недовольный 2	13
8	Эгоизм	эгоизм 3, самовлюбленный 2	5
9	Вне категорий	несправедливость 4, жадность 2	6

Самой семантически насыщенной является категория «уменьшение ценности и унижение», она выражена следующими семантическими единицами: *принижение, унижение, приуменьшение, занижение, недооцененность, занижение и другие*. То есть обесценивание связывается преимущественно с уменьшением ценности личности.

Вторая категория связана с трансляцией мнения и содержит в себе единицы: *критика, сравнение, совет, оценивание* и др. Можно предположить, что данная категория отражает форму, в которой может проявляться обесценивание.

Третьей по степени наполненности является категория отстраненности. То есть поведение *игнорирования, безразличия, равнодушия, отсутствия* какого-либо отношения респондентами интерпретируется как обесценивание.

Далее следует категория «деструктивная коммуникация». Здесь представлены следующие семантические единицы: *манипуляция, самоутверждение, разрушение, грубость*. Как отмечалось и ранее, здесь обесценивание рассматривается через призму коммуникативных актов. Взаимодействие, включающее в себя обесценивание, содержит манипуляции, грубое, разрушающее отношение.

Также представления об обесценивании связаны со слабостью, токсичным взаимодействием, отрицательными эмоциями и эгоизмом, что также соотносится с категориями, представленными выше.

Таким образом мы видим, что представления об обесценивании связаны преимущественно с уменьшением ценности унижением, которое, однако, не несет опасности, а осуществляется посредством трансляции оценочного мнения и может быть сопровождено отстранённым поведением, токсичностью, отрицательными эмоциями и деструктивной коммуникацией.

Здесь опять же можно наблюдать широту семантического поля в представлениях. Феномен обесценивания, согласно проведенному контент-анализу, включает в себя и уменьшение ценности, и деструктивную коммуникацию, и токсичность (что, в свою очередь, также содержит большое семантическое поле представлений), и отстраненность. Все это говорит о том, что границы представлений весьма размыты: под обесцениванием может пониматься не только неприятное дискомфортное поведение, но и нейтральное, равнодушное.

Если же мы произведем сравнение наполненности семантических полей представлений о рассматриваемых терминах (абьюз, токсичность, обесценивание) в научных источниках и представлений, полученных посредством контент-анализа, то получим следующее.

В научных источниках абьюз характеризуется следующими категориями и единицами: агрессивность, вспыльчивость, злость, жестокость, жадой власти, отказ от подчинения, намерение подчинить, запугать, оскорбить, постоянный контроль, критика, принижение достоинств, игнорирование личных границ, допросы, оскорбления, принижения успехов, крик, ограничение круга общения, принуждение, тревожность, низкая самооценка, чувствительность, комфортность, размытость личных границ.

В произведенном контент-анализе абьюз описывается через: Угрожающее поведение (насилие, жестокость, агрессия), нивелирование ценности личности (унижение, оскорбление), деструктивная коммуникация (манипуляции, токсичность, игнорирование, неуважение), яркие эмоциональные проявления, эмоциональные проявления жертвы, ограничение свободы личности, негатив.

В целом, мы можем наблюдать, что и результаты контент-анализа и научные представления включают в себя угрожающее поведение, нивелирование ценности личности, ограничение свободы личности, эмоциональные проявления, однако в научных представлениях отсутствуют

единицы, описывающие деструктивную коммуникацию, из эмоциональных проявлений представлены только злость, агрессивность и вспыльчивость.

Обращаясь к термину токсичность, здесь можно заметить, что данный феномен не рассматривается респондентами как опасный, он относится скорее к неприятным, дискомфортным. В научной литературе токсичность включает эгоцентричность, постоянная критика, неуважение личных границ, унижительные комментарии, шутки, манипуляции, унижающего, негативно влияющего, причиняющего вред, манипулирующий. Токсичность, согласно нашему контент-анализу, связана с воздействием на самооценку другого (через унижение другого либо возвышения себя), отрицательные эмоции (злость, агрессия, неприятный), деструктивную коммуникацию (язвительность, вред, манипуляции, вранье), трансляцию негатива (негатив, жалоба, недовольство), грубое отношение (грубость, неуважение, разрушать), неискренность (зависть, лицемерие, двуличие). Очевидно, что семантическое поле обыденных представлений шире, в научных источниках отсутствует прямая связь токсичности с деструктивной коммуникацией, неискренностью, трансляцией негатива и другими.

Представления об обесценивании в литературе и публицистике ограничено индивидуальными представлениями авторов. Обесценивание понимается, в целом, как «сбивание ценности». В нашем же исследовании семантическое поле шире и помимо уменьшения ценности и унижение включает категории: трансляция оценочного мнения, отстраненность, деструктивная коммуникация, слабость как личностная характеристика, токсичное взаимодействие, отрицательные эмоции, эгоизм.

То есть гипотеза о том, что семантическое поле обыденных представлений о психологическом насилии (на примере терминов «абьюз», «токсичность», «обесценивание») содержательно шире (включает в себя больше семантических категорий), чем представления о психологическом насилии в научной литературе, подтвердилась частично.

2.2.2. РЕЗУЛЬТАТЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

В данном случае для сбора данных использовался семантический дифференциал, в котором в качестве объектов оценивания выступали следующие категории: 1. Абыюз; 2. Токсичность; 3. Обесценивание; 4. Игнорирование; 5. Непонимание, 6. Плохая коммуникация, 7. Насилие, 8. Конфликт. Дескрипторы представлены в таблице 7.

Таблица 7

Дескрипторы

Агрессия	Занудство	Манипуляция	Несправедливость	Ревность
Бесчувственность	Желчность	Мелочность	Неуверенность	Сила
Физическое насилие	Жёсткость	Наглость	Нытье	Слабость
Боль	Зависимость	Нагнетание	Обесценивание	Сплетни
Властность	Завистливость	Насмешка	Обида	Страх
Вредность	Закомплексованность	Напряжение	Обман	Требовательность
Вспыльчивость	Игнорирование	Наслаждение	Одиночество	Унижение
Высокомерие	Издевательство	Неадекватность	Опасность	Уныние
Гнев	Использование	Невежество	Оскорбление	Холодность
Грубость	Истеричность	Негатив	Отвержение	Циничность
Давление	Критика	Недовольство	Отвращение	Эгоизм
Депрессивность	Крик	Ненависть	Оценочность	Язвительность
Допрос	Лицемерие	Неприязнь	Провокация	

Был произведен факторный анализ представлений о психологическом насилии у женщин и мужчин.

В результате по отношению к обыденным представлениям у женщин и мужчин было выделено по три фактора.

Первый фактор (таблица 8) у женщин можно назвать «Силовое воздействие».

Таблица 8

Обыденные представления женщин о психологическом насилии
(фактор 1)

Фактор 1 – Силовое воздействие			
Вес фактора - 40 %			
Дескриптор	Нагрузка	Факторная оценка	
Использование	0,994	Абыюз	2,136

Давление	0,966		
Властность	0,966		
Манипуляция	0,955		
Зависимость	0,948		
Издвательство	0,901		
Жёсткость	0,895		
Унижение	0,885		
Наслаждение	0,858		
Сила	0,853		
Допрос	0,849		
Ревность	0,828		
Опасность	0,814		
Нагнетание	0,800		
Физическое	0,765		
Боль	0,764		
Неадекватность	0,761		
Ненависть	0,725		
Невежество	-0,610		
Обида	-0,625	Плохая коммуникация	-0,706
Уныние	-0,642	Непонимание	-0,901

Этот фактор является биполярным характеризует деструктивное силовое поведение. Положительный полюс, выраженный словами «использование», «давление», «властность», «манипуляции» и др. описывает поведенческие проявления по отношению к объекту абьюза. И характеризуется жестким, властным поведением, направленным на использование человека в своих целях. Подобное описание связывается с понятиями «абьюз» и «насилие». Что говорит о том, что представления о данных двух терминах близки. Таким образом, понятия абьюз и насилие у женщин соотносимы и характеризуются использованием, доминантностью, властностью, контролем. А также интересно, что здесь присутствует также дескриптор «наслаждение», это может быть проинтерпретировано по-разному: с одной стороны, наслаждение может испытывать человек, осуществляющий давление, использующий, а с другой стороны, присутствие данного дескриптора может быть индикатором того, что в обществе живо

представление о том, что любовь может быть сопряжена с насилием: «бьет, значит любит».

Если переходить к отрицательному полюсу, то здесь мы скорее наблюдаем эмоционально-чувственные проявления. Они представлены словами: «уныние», «обида», «невежество». И связаны с представлениями о непонимании и плохую коммуникации. Что интересно, в этом факторе у женщин прослеживается различие между абюзом и просто сложной коммуникацией.

Второй фактор (таблица 9) у женщин можно назвать «лицемерие».

Таблица 9

Обыденные представления женщин о психологическом насилии
(фактор 2)

Фактор 2 – Зависть и лицемерие			
Вес фактора - 25 %			
Дескриптор	Нагрузка	Факторная оценка	
Завистливость	0,984	Токсичность	2,205
Оценочность	0,974	Обесценивание	0,539
Лицемерие	0,965		
Желчность	0,964		
Насмешка	0,951		
Мелочность	0,944		
Высокомерие	0,934		
Отвращение	0,929		
Язвительность	0,913		
Неприязнь	0,880		
Сплетни	0,847		
Критика	0,831		
Страх	-0,463	Насилие	-0,779
Напряжение	-0,469	Непонимание	-0,841

Фактор является биполярным и описывает негативные качества, выражающиеся в неприятном неискреннем, высокомерном отношении к другому человеку. Положительный полюс представлен словами: «завистливость», «лицемерие», «желчность», «язвительность». Эти слова описывают человека неискреннего, негативного, насмешливого. Можно

предположить, что токсичность для женщин связана не с качествами человека, а с особенностями, проявляющимися в коммуникации.

Таким образом, токсичность для женщин выражается в неискреннем, лицемерном, завистливом отношении к ним.

Отрицательный полюс фактора характеризует скорее эмоции и состояния человека и выражен словами «страх», «напряжение». Данное описание соотносится с «насилием» и «непониманием». То есть, здесь отчетливо видно, что токсичность – явление неприятное, но не опасное. Опасность скорее характерна для насилия.

Третий фактор (таблица 10) у женщин можно назвать «высокая эмоциональность».

Таблица 10

Обыденные представления женщин о психологическом насилии
(фактор 3)

Фактор 3 – Высокая эмоциональность			
Вес фактора - 13 %			
Дескриптор	Нагрузка	Факторная оценка	
Вспыльчивость	0,882	Конфликт	1,515
Истеричность	0,833	Насилие	1,135
Грубость	0,821		
Агрессия	0,786		
Крик	0,764		
Гнев	0,731		
Оскорбление	0,705		
Отвержение	-0,761		
Игнорирование	-0,793		
Бесчувственность	-0,875	Обесценивание	-0,731
Холодность	-0,909	Игнорирование	-1,637

Данный фактор является биполярным и описывает степень эмоциональных проявлений. На положительном полюсе представлены следующие дескрипторы: «вспыльчивость», «истеричность», «грубость», «агрессия». Здесь описывается поведение, сопровождаемое яркими эмоциональными проявлениями. Данное поведение ассоциируется с ситуацией конфликта, а также насилия. Интересно, что у женщин разделение

абьюза и плохой коммуникации есть, а конфликт и насилие описываются примерно одинаково.

Отрицательный полюс представлен дескрипторами: «холодность», «бесчувственность», «игнорирование» и описывает поведение отвергающее, отстраненное, равнодушное. Подобное поведение связано с представлениями об игнорировании (что логично) и обесценивании. Можно предположить, что у женщин равнодушное отношение/поведение может интерпретироваться как обесценивающее.

Первый фактор (таблица 11) у мужчин является биполярным, его можно назвать «агрессия».

Таблица 11

Обыденные представления мужчин о психологическом насилии
(фактор 1)

Фактор 1 – Агрессия			
Вес фактора – 36 %			
Дескриптор	Нагрузка	Факторная оценка	
Ненависть	0,980	Конфликт	1,875
Гнев	0,980	Абьюз	0,731
Истеричность	0,920		
Крик	0,900		
Негатив	0,874		
Грубость	0,866		
Агрессия	0,853		
Вспыльчивость	0,794		
Сплетни	0,786		
Жёсткость	0,778		
Провокация	0,750		
Допрос	0,722		
Оскорбление	0,702		
Холодность	-0,829	Обесценивание	-1,064
Бесчувственность	-0,868	Игнорирование	-1,128

Данный фактор описывает степень яркие негативные эмоциональные проявления. Положительный полюс представлен интенсивными сильными негативными эмоциями. На это указывают дескрипторы «ненависть», «гнев», «истеричность», «крик». Эти слова описывают вспыльчивость, гневливость,

позволение не ограничивать себя в эмоциях. Данное описание у мужчин ассоциировано с абюзом и конфликтом. Таким образом, можно предположить, что в представлении мужчин конфликт связан с эмоциональностью. И представления о конфликте и абюзе имеют некоторую схожесть.

Отрицательный полюс же указывает на холодность и отсутствие чувств. Данные проявления связываются с обесцениванием и игнорированием. Что подтверждает представленные выше теоретические положения (связь обесценивания и игнорирования) и проведенных контент-анализ, где под обесцениванием может пониматься в том числе безразличность, холодность.

Второй фактор (таблица 12) у мужчин является биполярным, его можно назвать «Токсичные проявления».

Таблица 12

Обыденные представления мужчин о психологическом насилии
(фактор 2)

Фактор 2 – Неприятная коммуникация			
Вес фактора - 22%			
Дескриптор	Нагрузка	Факторная оценка	
Желчность	0,944	Токсичность	2,297
Насмешка	0,926	Обесценивание	0,434
Отвращение	0,897		
Язвительность	0,867		
Лицемерие	0,853		
Нытье	0,816		
Критика	0,805		
Вредность	0,793		
Нагнетание	0,786		
Наглость	0,771		
Мелочность	0,739		
Опасность	-0,378	Конфликт	-0,643
Страх	-0,732	Игнорирование	-0,719

Данный фактор описывает негативные неприятные проявления одного человека по отношению к другому. Положительный полюс представлен словами «желчность», «насмешка», «язвительность». Данное описание ассоциируется с термином «токсичность». Таким образом, можно

предположить, что токсичность для мужчин представлена высокомерным насмешливым отношением.

Отрицательный полюс представлен следующими проявлениями: «страх», «опасность». Эти характеристики ассоциированы с конфликтом и игнорированием. Здесь опять же прослеживается противопоставление токсичности опасности.

Третий фактор у мужчин является униполярным. Его можно назвать «обман».

Таблица 13

Обыденные представления женщин о психологическом насилии
(фактор 3)

Фактор 3 - Обман			
Вес фактора - 14%			
Дескриптор	Нагрузка	Факторная оценка	
Использование	0,973	Абьюз	2,167
Невежество	0,952		
Манипуляция	0,931		
Эгоизм	0,915		
Властность	0,868		
Сила	0,820		
Ревность	0,815		
Требовательность	0,807		
Издевательство	0,784		
Давление	0,780		

Данный фактор описывает обманчивое манипулятивное поведение. Здесь представлены такие дескрипторы, как «использование», «невежество», «манипуляции», «эгоизм». То есть, можно предположить, описывается поведение обманчивое, манипуляторное, ставящее в центр отношений собственные цели. Это поведение, что логично, связано с представлениями об абьюзе. Однако же, у женщин абьюз обязательно включает опасность: контроль, угрожающее поведение, ограничение свободы. Представления мужчин же об абьюзе связаны скорее с попыткой использовать, обмануть.

Как можно заметить, у мужчин и у женщины большую силу имеют разные факторы: у женщин это фактор властности (силового воздействия), у

мужчин фактор агрессии. Вес факторов составляет 40 и 36 процентов соответственно, при этом их разница со вторым фактором и у тех и других отличается примерно в 1,5 раза. Причем у мужчин и женщин первый фактор включает факторную оценку явление абьюза, что свидетельствует о том, что представления об абьюзе более полные, чем представления о других терминах

Таким образом, по результатам факторного анализа можно отменить:

1. У женщин понятие абьюз проявляется в силовом воздействии: жестокости, давлении, издевательствах, властности. Однако же прослеживается четкое разделение между абьюзом и плохой коммуникацией; что касается эмоциональных проявлений, то конфликт и насилие в этом смысле разделения не имеют.

Токсичность же представлена степенью искренности в отношениях и описывается как «лицемерие, завистливость, желчность». Представления об обесценивании связаны с представлениями о токсичности, однако отличительных особенностей обесценивания проследить не удалось. Данный факт свидетельствует об отсутствии четкого понимания обесценивания, что подтверждает представленное выше исследование.

2. У мужчин прослеживается связь представлений об абьюзе и представлений о конфликте. Они характеризуются эмоциональными агрессивными проявлениями: ненависть, гнев, истеричность, крик. Схожесть представлений может свидетельствовать о низкой способности дифференцировать конфликт и абьюз при наличии сильных эмоций у какой-либо из сторон. Также абьюз мужчины связывают с манипулятивным, обманчивым поведением, стремлением использовать человека. Токсичность же для мужчины связывают с фактором желчности (отвращения), представлена она высокомерным, желчным, язвительным поведением и также связана с обесцениванием.

Так мы можем наблюдать сходства и различия в представлениях у мужчин и женщин. Различие заключается в том, что женщины характеризуют

абьюз преимущественно причинением зла/боли, мужчины же связывают абьюз с сильными эмоциями (ненависть, гнев, крик) и ситуацией использования и манипуляциями. Различаются и представления о токсичности. У женщин токсичность связана с неискренним лицемерным отношением, у мужчин же с желчным насмешливым поведением, то есть здесь присутствует элемент отвращения. Однако же и у тех, и у других токсичность интерпретируется как явление неприятное и дискомфортное, но не опасное, на это указывает наличие слова «страх» на отрицательных полюсах второго фактора и у мужчин, и у женщин.

Феномен обесценивания и у тех, и у других связан с ситуацией игнорирования, равнодушия, холодности и сопровождается отсутствием ярких чувств и эмоций.

3. Выводы частично подтверждают гипотезу о различии представлений о психологическом насилии (абьюз, токсичность, обесценивание) у мужчин и женщин.

2.2.3 РЕЗУЛЬТАТЫ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

При анализе кластерного дерева представлений о психологическом насилии у женщин (Рисунок 5) можно выделить два основных кластера.

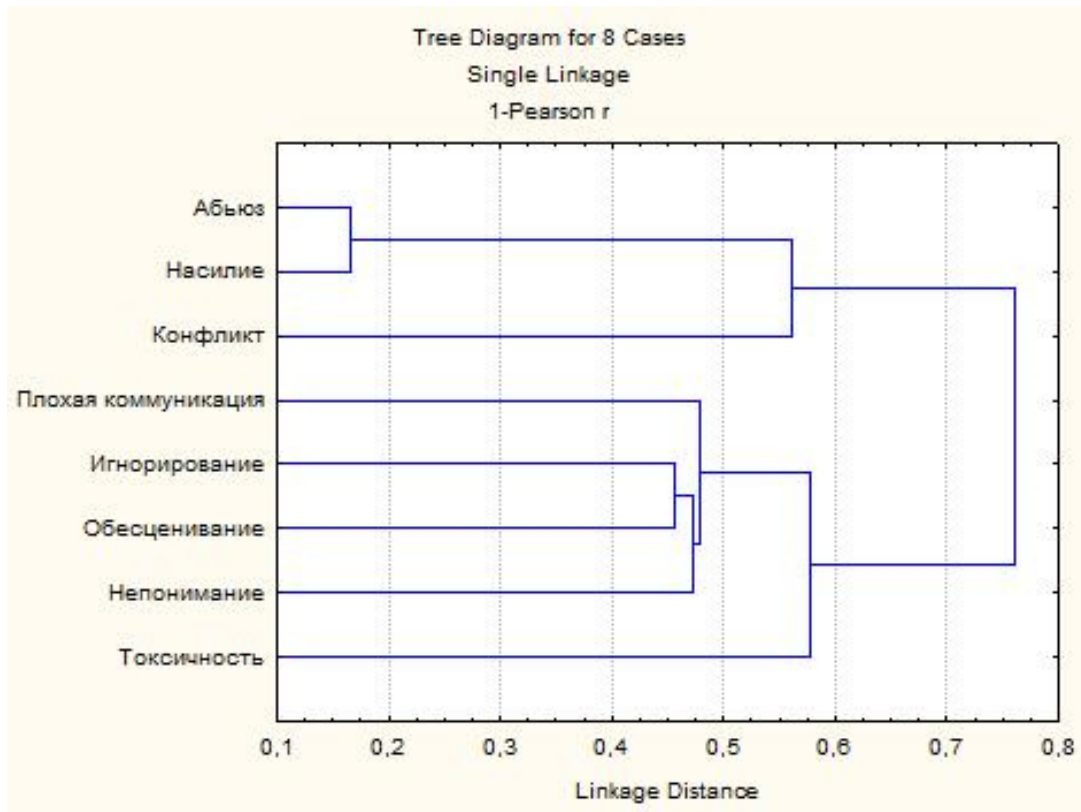

Рис. 5. Представления женщин о психологическом насилии

Абьюз и насилие образуют первый кластер. Это может говорить о том, что представления девушек о данных терминах схожи, данное утверждение подтверждается и проведенным факторным анализом.

В следующий кластер на уровне тенденции объединены такие категории, как «игнорирование», «обесценивание», «непонимание». Что соответствует проведенному контент-анализу и факторному анализу, где мы выявили, что обесценивание респонденты часто связывают с игнорирующим, равнодушным поведением. Также можно заметить, что подгруппа обесценивание и игнорирование также связана с непониманием. Здесь можно говорить о том, что ситуация равнодушного игнорирующего поведения характеризуется непониманием ситуации или ее элементов.

Конфликт, токсичность и плохая коммуникация не входят ни в какие кластеры. Это может указывать на то, что представления о токсичности, плохой коммуникации и конфликте практически не связаны с представлениями об абьюзе, насилии, непонимании, обесценивании,

игнорировании. А также на то, что конфликт, абьюз и насилие женщины все-таки разделяют.

Кластерный анализ представлений о психологическом насилии у **мужчин** (Рисунок 6) также выявил ряд кластеров. Помимо них, так же, как и у женщин, выделяется термин Токсичность, который не пересекается ни с одним из кластеров.

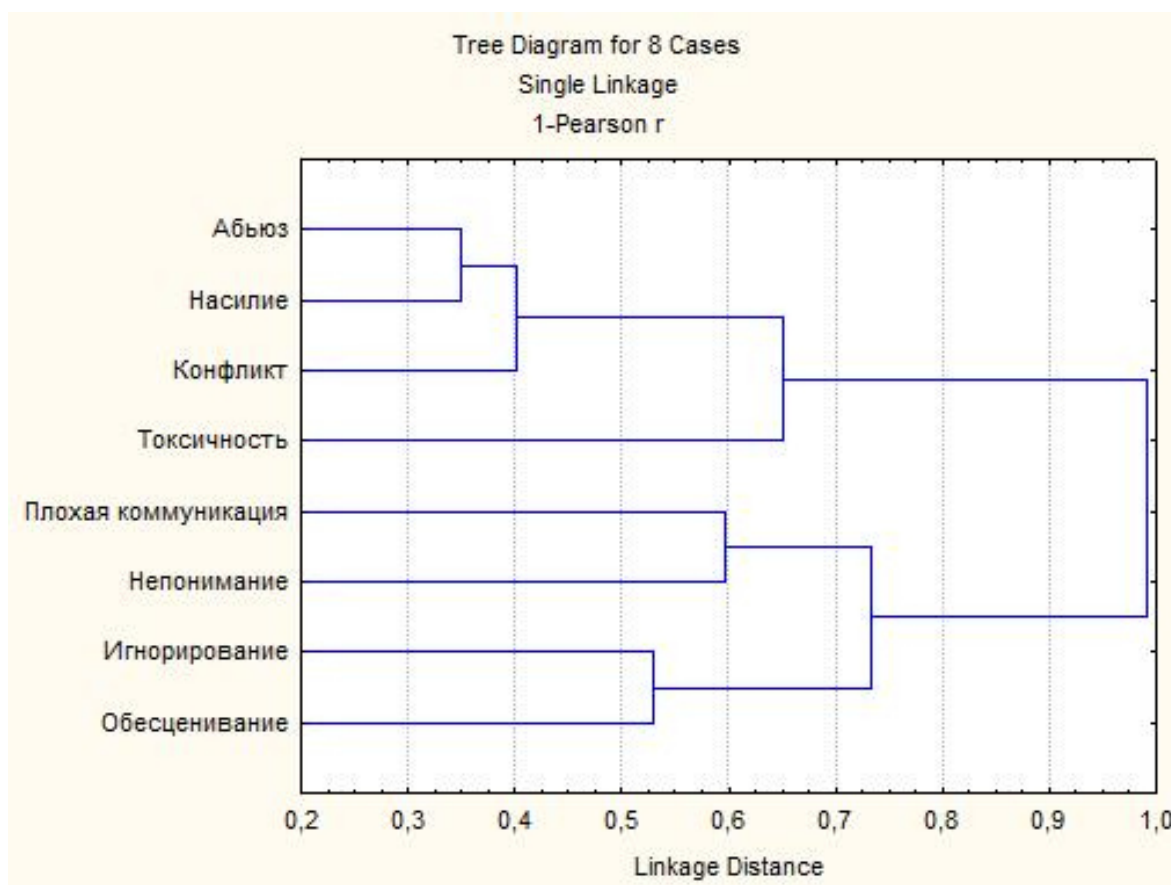

Рис. 6. Представления мужчин о психологическом насилии

В первый кластер объединены абьюз, насилие и конфликт, что говорит о схожести представлений об этих понятиях и сложности их дифференцировать.

Второй кластер, как и у женщин, образуют «обесценивание» и «игнорирование». Это также говорит о том, что поведение игнорирования, равнодушия связывается с обесцениванием.

Третий кластер образуют термины «непонимание» и «плохая коммуникация». Это говорит о том, что плохая коммуникация характеризуется непониманием.

В целом, видно, что у мужчин присутствует разделение между плохой коммуникацией и абьюзом/насилием, однако между абьюзом и конфликтом такое разделение прослеживается не так явно. Токсичность же у мужчин не входит не в один из кластеров, то есть с представленными объектами токсичность имеет слабую связь.

Стоит отметить, что и у мужчин, и у женщин мы можем наблюдать два противопоставленных кластера. Противопоставляются опасные формы поведения и безопасные, но неприятные. Интересно, что у мужчин в «опасный» кластер помимо абьюза, насилия и конфликта попадает «токсичность». Можно предположить, что мужчины токсичность воспринимают более опасной, чем женщины.

Таким образом, по результатам кластерного анализа можно отметить:

У женщин представления об абьюзе и насилии схожи, они образуют отдельный кластер слабо связаны с другими понятиями. У мужчин же абьюз и насилие имеют близкую связь с конфликтом, что может свидетельствовать о сложности дифференциации между этими понятиями. В целом, и у тех, и у других прослеживается разделение между абьюзом и плохой коммуникацией.

Также и у мужчин, и у женщин токсичность не входит не в один из кластеров, а обесценивание связано с ситуацией игнорирования.

Исходя из противопоставления опасного и неопасного кластеров и присутствия понятия «токсичность» у мужчин в опасном кластере, можно сделать вывод, что женщины боятся явного насилия, а мужчины испытывают опасение перед насмешками, манипуляциями и другим скрытым давлением.

2.3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Таким образом, мы видим, согласно произведенному контент-анализу наиболее близки к научным представлениям представления об абьюзе, представления же о токсичности и обесценивании оказались значительно содержательно шире (включают в себя больше семантических категорий) научного понимания.

В целом, респонденты связывают абьюз с угрожающим агрессивным поведением, включающим физическое и психологическое насилие. Токсичность – с высокомерным унижающим поведением, а обесценивание направлено на уменьшение ценности личности или ее элементов через оценочную трансляцию. Но важно понимать, что семантическое поле «обесценивания» и «токсичности» оказались столь широки, что туда вошел большой спектр разных семантических единиц: от зависти, негатива и неискренности до равнодушия, бесчувственности и игнорирования.

При этом по термину «абьюз» удастся найти достаточно большое количество информации как в научной, так и в публицистической литературе, то, говоря о терминах «токсичность» и «обесценивание», мы можем увидеть в большинстве случаев лишь личные представления разных авторов. Можно предположить, что в том числе по этой причине обыденные представления также наполнены широкой семантикой.

Также можно предположить, что «правильные» представления об абьюзе могут быть следствием неискренного заполнения опросника (использование поисковых систем) или же наличием стереотипных представлений о представленном термине.

Результаты же семантического дифференциала, в целом, более точно отражают представления, вследствие чего имеют несколько отличий от контент-анализа. Женщины связывают абьюз преимущественно с силовым воздействием, которое связано с использованием, манипуляцией,

жестокостью и др. Однако, важно отметить, что представления женщин о конфликте и насилии связаны и описаны дескрипторами «вспыльчивость», «эмоциональность» и т.д.

В представлениях мужчин же абьюз характеризуется агрессивным эмоциональным проявлением (горячие эмоции), обманчивым поведением. Интересно заметить, что у мужчин представления о конфликте и абьюзе в контексте эмоциональных проявлений связаны, то есть описаны одинаковыми дескрипторами. Это может свидетельствовать о низкой способности дифференцировать два этих явления при идентичных эмоционально-чувственных проявлениях.

Так мы можем наблюдать сходства и различия в представлениях у мужчин и женщин. Различие заключается в том, что женщины характеризуют абьюз преимущественно причинением зла/боли и включает физическое насилие, мужчины же связывают абьюз с сильными эмоциями (ненависть, гнев, крик), манипулятивным, обманчивым поведением и включает только психологическое насилие.

Интересно, что представления о конфликте у женщин и у мужчин похожи и характеризуются эмоциональным агрессивным вспыльчивым поведением. Однако, у женщин прослеживается четкое разделение между абюзом и конфликтом, непониманием, плохой коммуникацией, у мужчин же разделения практически не прослеживается и связь в представлениях гораздо сильнее.

Говоря о феномене токсичности, у женщин он представлен степенью искренности в отношениях и описывается как «лицемерие, завистливость, желчность». Для мужчин же токсичность больше ассоциируется с желчностью, отвращением.

Представления об обесценивании у женщин же связаны с представлениями о токсичности и игнорированием и ассоциируются преимущественно с равнодушным, бесчувственным, холодным отношением.

Также мы можем наблюдать отсутствие тесной связи обесценивания с представленными объектами. Об этом можно подумать в разрезе дальнейших исследований, а именно сравнение с другими явлениями насилия или коммуникативными сложностями.

В целом, интересно рассуждать о том, что у мужчин положительный полюс первого фактора и третьего у женщин представлен горячими агрессивными эмоциями и этот полюс связан с конфликтом/абыюзом (мужчины) и конфликтом/насилием (женщины), однако отсутствие этих эмоций (на отрицательном факторе): холодность, бесчувственность интерпретируется как обесценивание и игнорирование. Тогда получается, что «нормальными» эмоциональными проявлениями, которые не были бы проинтерпретированы как психологическое насилие, остаются исключительно позитивные эмоции и полное исключение негативных и «равнодушных», что, в принципе, не является возможным в жизни человека.

Таким образом, можно прийти к выводу, что представления о психологическом насилии частично соотносятся с научными представлениями, частично противоречат и частично выходят за рамки представлений: представления об абыюзе, в целом, соответствуют научным представлениям, представления же об обесценивании и токсичности сильно шире. Противоречие заключается в том, что часто нормальные эмоции (злость, равнодушие, холодность) или жизненные ситуации (сплетни, жалобы) респондентами также были отнесены в разные категории психологического насилия.

Что касается второй части исследования, то представления мужчин и женщин различаются тем, что для женщин опасные формы поведения чаще включают силовой, властный компонент, у мужчин же опасность связана больше с обманом, насмешками и манипулятивным поведением. А также, и у тех, и у других прослеживается низкая дифференциация между конфликтной ситуацией и ситуацией насилия.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

Данные рекомендации являются универсальными и предназначены для психологов-консультантов и других специалистов, занимающихся психологическим просвещением и другими видами психологической помощи.

В результате проведенного исследования, направленного на изучение обыденных представлений о психологическом насилии (на примере терминов «абьюз», «токсичность», «обесценивание»), нами были выявлены следующие сложности, встречаемые у носителей обыденного сознания.

Во-первых, представления о терминах «токсичность» и «обесценивание» весьма широки и размыты: часто под этими терминами может пониматься любое неприятное, дискомфортное и даже нейтральное. То есть человек «подгоняет» ту или иную ситуацию или проявление под психологическое насилие, тем самым защищая себя и снимая с себя ответственность за конструктивное решение.

Вторая сложность представлена слабым разделением между ситуацией насилия, абьюза и ситуацией конфликта, плохой коммуникации.

Третья сложность заключается в том, что «отрицательные» эмоции часто автоматически интерпретируются как нечто плохое, чего происходить не должно, и то считается насилием. Например, злость, гнев.

Как упоминалось выше, употребление терминов в ситуациях, не соответствующих данным терминам (не являющихся психологическим насилием) чревато тем, что человек, использующий данные слова, таким образом снимает с себя ответственность за конструктивное решение проблемы и перекладывает ее на другого человека или «навешивает ярлык».

Как предлагается строить работу для нивелирования представленных сложностей.

В ситуации консультирования, если клиент использует в своей речи данные слова, психологу следует прояснять, что именно клиент имеет в виду, употребляя то или иное слово, какой смысл он вкладывает. Далее работа

строится индивидуально, в зависимости от представленных данных. Имеем смысл в консультативной работе, в целом, говорить не терминами, а теми смыслами, которые лежат за этими терминами. Ведь, если клиент использует термин, особенно «неправильно», то ситуация (или человек) может наделяться дополнительными смыслами, присущими термину, но не ситуации.

В вопросах просветительской работы можно поднимать вопросы о сходствах и различиях конфликта, абьюза, насилия, плохой коммуникации, непонимания, игнорирования. Это поможет сформировать дифференцированные представления о данных понятиях.

Также имеет смысл, в целом, рассказывать о психологическом насилии: токсичности, обесценивании и других. Где они начинаются и где заканчиваются.

Стоит обращать внимание на то, что отрицательные (и нейтральные) эмоции сами по себе психологическим насилием не являются. Безусловно, они могут быть составными частями насилия, но не изолированы.

Таким образом, в консультативной работе важно исследовать, какие смыслы вкладывает человек в тот или иной термин, а в просветительской стоит обращать внимание на толкование терминов, их различия, сходства и рассказывать о ситуациях и проявлениях, которые носителями обыденного сознания наиболее часто ошибочно интерпретируются абюзом, токсичностью, обесцениванием и так далее. Также важно освещать, какую опасность и последствия несет неверное употребление терминов в отношениях с другими людьми.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В результате контент-анализа мы узнали:

Обыденные представления об абьюзе, в целом, не противоречат научным представлениям. Респонденты описывают абьюз через угрожающее поведение, нивелирование ценности личности, деструктивную коммуникацию, яркие эмоциональные проявления, ограничение свободы личности, негатив и так далее.

Обращаясь к токсичности и обесцениванию, то здесь семантическое поле обыденных представлений шире: токсичность включает в себя воздействием на самооценку другого (через унижение другого либо возвышения себя), отрицательные эмоции (злость, агрессия, неприятный), деструктивную коммуникацию (язвительность, вред, манипуляции, вранье), трансляцию негатива (негатив, жалоба, недовольство), грубое отношение (грубость, неуважение, разрушать), неискренность (зависть, лицемерие, двуличие). Обесценивание характеризуется уменьшением ценности, трансляцией оценочного мнения, отстраненностью, деструктивной коммуникацией, слабостью, токсичным взаимодействием, отрицательными эмоциями, эгоизмом. Оба понятия рассматриваются как неприятные и дискомфортные, но не несущие опасности.

Это подтверждаем нашу первую гипотезу о том, что семантическое поле обыденных представлений о психологическом насилии (на примере терминов «абьюз», «токсичность», «обесценивание») содержательно шире (включает в себя больше семантических категорий), чем представления о психологическом насилии в научной литературе.

В результате факторного анализа мы узнали:

1. У женщин понятие абьюз проявляется в силовом воздействии: жестокости, давлении, издевательствах, властности. Токсичность связана с неискренностью и лицемерием. Обесценивание ассоциируется с равнодушным, холодным отношением. Также мы наблюдаем связь между

понятиями «конфликт» и «насилие», они характеризуются «горячими» эмоциями: вспыльчивостью, гневом, агрессивностью.

2. У мужчин абьюз связан прежде всего с обманом и манипуляциями. Кроме того, мы видим связь в представлениях об абьюзе и конфликте - термины характеризуются агрессивными эмоциональными проявлениями: ненависть, гнев, крик, истеричность. Токсичность в представлениях мужчин ассоциируется с желчностью, язвительностью и отвращением, а обесценивание, в общем-то, так же, как и у женщин связано с игнорированием и проявляется в холодности и бесчувственности.

Здесь опять же, и у мужчин, и у женщин, абьюз рассматривается как явление опасное, а токсичность и обесценивание – неприятные и дискомфортные, но не несущие опасность.

Важно отметить, что у женщин есть различие между абюзом и плохой коммуникацией (они находятся на разных полюсах одного фактора), у мужчин же прослеживается низкая дифференциация между конфликтом и абюзом по части эмоциональных проявлений.

В результате кластерного анализа мы узнали:

Представления женщин об абьюзе и насилии схожи. Данные термины образуют один кластер имеют самую сильную связь.

У мужчин же кластер абюза и насилия имеют близкую связь с конфликтом, что, опять же подтверждает результаты факторного анализа и может свидетельствовать о сложности дифференциации между этими понятиями. В целом, согласно кластерному анализу, и у тех, и у других прослеживается разделение между абюзом и плохой коммуникацией.

Также и у мужчин, и у женщин токсичность не входит не в один из кластеров, а обесценивание связано с ситуацией игнорирования.

В целом, насилие в представлении женщин связано с прямыми формами воздействия, у мужчин же – с непрямыми.

Это подтверждает нашу вторую гипотезу о том, что представления о терминах, описывающих психологическое насилие (на примере терминов

«абьюз», «токсичность», «обесценивание»), содержательно различаются у женщин и мужчин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе представленной работы были изучены и проанализированы представления женщин и мужчин о профессиональных психологических терминах: «абьюз», «токсичность», «обесценивание».

Изучение обыденных представлений о психологическом насилии является важным аспектом. Так как в настоящее время психология приобретает все большую популярность, вследствие чего профессиональные термины все больше начинают употребляться в бытовых жизненных ситуациях. Это несет в себе опасность: интерпретируя то или иное проявление неверно (как психологическое насилие), человек снимает с себя ответственность за конструктивное решение ситуации и навешивает ярлык.

В эмпирической части представлены процедура и результаты исследования, анализ и интерпретация результатов, а также сделаны выводы по итогам исследования.

Так, согласно результатам исследования было установлено, что семантическое поле обыденных представлений о профессиональных психологических терминах шире представлений, отраженных в научных источниках. Также на основе факторного и кластерного анализов можно сказать, что представления женщин и мужчин имеют как сходства, так и отличия: у женщин абьюз связан с силовым воздействием, у мужчин с обманом, манипуляциями и агрессией. В целом, представления о конфликте и абьюзе у мужчин менее дифференцированы, в отличие от женщин.

Токсичность у женщин ассоциируется с лицемерием и неискренностью, а у мужчин с желчностью и отвращением. Представления об обесценивании же схожи и связаны с игнорированием, холодностью, равнодушием.

Результаты исследования будут полезны для психологов-консультантов и специалистов, занимающихся психологическим просвещением, и могут быть использованы для более эффективной консультативной работы и,

собственно, для психологического просвещения с целью повышения психологической грамотности населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Особенности представлений об абьюзивных отношениях у представителей современной молодежи / Н.В. Азарова, Ю.С. Ульянова, Ю.И. Леонова, А.Д. Старк // Материалы Университетской студенческой научно-практической конференции Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Калуга. 2021. С .228-230.
2. Алябьева Т. В., Немытова А. А. Особенности конструирования социальных ярлыков среди учащейся молодежи // Нравственное воспитание в современном мире: психологический и педагогический аспект: Челябинск. 2018. С. 6-9.
3. Андрюшкова Н. П. Категория «обыденное сознание» в психологии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. №. 1 (69). с. 90-93.
4. Анфиногентова М. Д. Абьюз и абьюзивные отношения // Наука XXI века: актуальные направления развития: 2020. №. 1-1. С. 118-120.
5. Аптикиева Л. Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. №. 1 (224). С. 6-13.
6. Аронсон П. Сложные чувства. Разговорник новой реальности: от абьюза до токсичности. Москва. М.: Individuum, 2021. 284 с.
7. Асланов И. А., Судоргина Ю. В., Котов А. А. Влияние вербального ярлыка на оценку суждений о категории сохраняется, даже если мы не помним ярлык // Когнитивная наука в Москве: новые исследования: Москва. 2021. С. 69-74.
8. Астафичева Е. Ю., Мелихова а. В. Бесконфликтное взаимодействие как фактор эффективного сотрудничества в экстремальных ситуациях // Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях: Санкт-Петербург. 2021. С. 65-68.

9. Баранова Т. С., Кора Н. А. Абьюз как вид эмоционального насилия в семье // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XIX региональной научно-практической конференции: Благовещенск. 2018. С. 186-187.

10. Битюкова Н. В. Преодоление практик «токсичного» поведения сотрудников в организации как аспект гуманизации труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. №. 2. С. 65-68.

11. Бовина И. Б. и др. Особенности социальных представлений о сексуальном насилии: «Маньяк» и «Жертва» глазами молодых мужчин и женщин // Психолого-педагогические исследования. 2011. Т. 3. №. 1.

12. Бовина И. Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. №. 3. С. 5-23.

13. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. №. 3. С. 5-20.

14. Бреус М. С. Сравнительный анализ представлений о психологическом насилии у школьников и студентов // Психология трудного детства: материалы Международной научно-практической конференции. Курган: Курганский государственный университет. 2014. С.184.

15. Валеев Т. Р. Психоаналитический взгляд на феномен «токсичности» // Журнал клинического и прикладного психоанализа. 2022. Т. 3. №. 1. С. 138-148.

16. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры. М.: Институт практической психологии. Воронеж. М.: МОДЭК, 1996. 512 с.

17. Вяльшина Д. Р., Пантюшина М. В. Представление о психологическом и физическом насилии у детей и родителей (на примере Республики Мордовия) // Социокультурные корни насилия в современном обществе / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород. М: НИСОЦ, 2013. С. 248.

18. Гегель Г.Ф.В. Лекции по истории философии. Кн. 2. Санкт-Петербург. М: Наука, 1994. 422 с.

19. Гертель Е. В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. №. 3. С.16-20.
20. Грекова Н. К. Влияние токсичного воспитания на ребенка // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. №. 1-1. С. 162-165.
21. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. Москва. М.: Канон. 1995.
22. Ефимова С. В., Ковров В. В. Изучение представлений подростков 12-14 лет и их родителей о психологическом насилии // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. №. 2. С. 235-240.
23. Ефремова О. Н. Абьюз в опыте отношений как препятствие развитию коммуникативных навыков обучающихся // Современные аспекты обеспечения качества профессионального образования. Кемерово: Кемеровский государственный медицинский университет. 2019. С. 66-70.
24. Игнатова Е. С., Разводова Е. Д. Абьюзинг и газлайтинг в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной // Будущее клинической психологии – 2018. Материалы XII Всерос. науч.- практ. конф. с междунар. участием (26–27 апреля 2018 г.) Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2018. Вып. 12. С. 3-11.
25. Исаева А. С., Скупейко А. А. Психологические особенности жертв абьюза: теоретический анализ // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. Материалы международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Л.В. Занкова. Тверь. 2021. С. 328-331
26. Клешня И. А. Абьюз. Разрушенный мир взрослого ребенка // Молодёжь третьего тысячелетия. Сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омск: Омский государственный университет им. Достоевского. 2018. С. 512-516.
27. Коновалова В. Г. Когда корпоративная культура может стать проблемой: проявления и причины «токсичности» // Вестник университета. 2019. №. 6. С. 11-18.

28. Корнилаева А. О. Формы проявления домашнего психологического насилия // Актуальные вопросы развития науки, технологии, экономики, педагогики и права. Журнал по материалам XXIV международной научно-практической конференции. Минеральные Воды: СКФ БГТУ им. В. Г. Шухова. 2021. №2(12). С. 157-159

29. Косяк С. А. Представления детей подросткового возраста о психологическом насилии в семье и в школе. // Студенческая наука-будущее государства: материалы II международной студенческой научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 25 марта 2008 г.: в 2-х ч. Ч. 1/Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: КК Шебеко [и др.]. Пинск: ПолесГУ. 2008. С. 205-206

30. Котельникова Е. В. Феномен «психологическое насилие»: сущность, формы проявления и распространенность в межличностных отношениях сотрудников органов внутренних дел // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Рязань. 2020. С. 342-349.

31. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва. М.: Политиздат: 1975. 304 с.

32. Леонтьева Е. Кругом сплошной абьюз. Почему мы боимся вступать в отношения? [Электронный ресурс] // Нож. 2019. URL: <https://knife.media/club/healthy-relationships/> (дата обращения: 09.12.2021)

33. Леонтьева Е. Обесценивание: как психологическая защита оборачивается против нас и делает нашу жизнь ничтожной, а нас – несчастными [Электронный ресурс] // Нож: 2019. URL: <https://knife.media/club/devaluation/> (дата обращения: 15.12.2021)

34. Лифанова Т. Е., Роговенкина Е. А. Абьюз в современном мире: маркеры абьюзера // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 2021. С. 227-230.

35. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. Москва. М.: Эксмо, 2010. 864 с.

36. Михайлова Ю. Н. Кто/что делает нашу жизнь «токсичной»? // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. Екатеринбург. 2020. С. 42-44.

37. Мосиенко М. К. «Обыденное сознание» и смежные термины // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева, 2014. №. 1 (27). с. 249-252

38. Найдыш О. В. «Жизненный мир» и обыденное сознание // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия: 2011. №. 1. С. 55-61.

39. Ноздрина Н. А., Дегтярев Р. Р. Манипулятивные технологии в современном медиaprостранстве (психологический аспект) // Роль и место информационных технологий в современной науке. Челябинск: 2019. С. 277-280.

40. Пономарева, И.М. Работа психолога в кризисных службах // И.М. Пономарева. СПб.: СПбГИПСР: 2014. 147 с.

41. Рогова Е. Е. Теория «социальных представлений» в западноевропейской психологии // Евразийский Союз Ученых. 2014. №. 7-6. С. 128-130.

42. Рудыхина О.В., Гусева Ю.Е., Семенова Г. В. Психология человека в образовании // Психология человека в образовании Учредители: Российский государственный педагогический университет им. АИ Герцена. 2022. Т. 4. №. 1. С. 53-65.

43. Савощикова Е. В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности // Актуальные проблемы психологии и педагогики. Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2016. С. 543-553.

44. Сегал А. П. Проблемное поле исследования обыденного сознания // Современные проблемы науки и образования. 2013. №. 6. С. 904-904.

45. Сокольская М. В., Туркулец С. Е., Гареева И. А. Стигматизация как социально-психологическое явление современного общества // Перспективы науки. 2019. №. 11. С. 162-167.

46. Стрижнев Ю. А. Представления о насилии в семье различных категорий граждан // Психологический Vademecum: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход: сборник научных статей. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова. 2019. С. 240-245.

47. Улыбина Е. В. Обыденное сознание: структура и функции // Москва. М.: Смысл, 2001. 266 с.

48. Фатина М. Л. К вопросу теоретического осмысления феномена психологического насилия // Тенденции развития науки и образования. 2017. №. 29-2. С. 39-43.

49. Филиппова В.П., Хаматнурова Е.Н. Обыденное сознание: единообразие трактовок и соотношение с сопряженными терминами // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 1-8. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10414> (дата обращения: 14.06.2022).

50. Философия: энциклопедический словарь // под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики. 2004.

51. Хаидов С. К. Эмоциональное и психологическое насилие в семье над мужчинами // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. №. 6. С.1-9.

52. Чеверикина Е. А., Фатина М. Л. Психологическое манипулирование, психологическое насилие, психотерроризм в образовательной среде: к вопросу об определении понятий // Матрица научного познания. 2017. №. 1-2. С. 89-101.

53. Чельшев П. В. и др. Понятие обыденного сознания в философии Гегеля. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №. 7-2. С. 201-203.

54. Чукуров А. Ю. Феномен токсичности в современной культуре (К постановке вопроса // Приложение международного научного журнала Вестник психофизиологии. 2021. №. 1. С. 39-43.

55. Яндекс Вордстат [Электронный ресурс]. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 09.12.2021)

56. Яценко Т. Е. Социальные представления будущих педагогов о психологическом насилии // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст. : в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; науч. ред. В. Ф. Беркова. Минск: РИВШ, 2013. Ч.2: Исторические и психолого-педагогические науки. – Вып. 13.

57. B17.ru // [Электронный ресурс]. Дата обновления: 03.11.2021 URL: <https://www.b17.ru> (дата обращения: 09.12.2021)

58. Capezza N. M. et al. Perceptions of psychological abuse: The role of perpetrator gender, victim's response, and sexism // Journal of interpersonal violence. 2021. Т. 36. №. 3-4. С. 1414-1436.

<https://doi.org/10.1177/0886260517741215>

59. Capezza N. M., Arriaga X. B. You can degrade but you can't hit: Differences in perceptions of psychological versus physical aggression // Journal of Social and Personal Relationships. 2008. Т. 25. №. 2. С. 225-245.

60. Chomitz J., Ali A. Exploring toxic personalities in resorts: a managerial perspective // Journal of Human resources in Hospitality & tourism. 2022. Т. 21. №. 2. С. 226-245.

61. Hammock G. S. et al. Perceptions of psychological and physical aggression between heterosexual partners // Journal of Family Violence. 2015. Т. 30. С. 13-26.

62. Masci B. S. S. F., Sanderson S. Perceptions of psychological abuse versus physical abuse and their relationship with mental health outcomes // Violence and victims. 2017. Т. 32. №. 2. С. 362-376.

63. Moscovici S. Introductory address // Papers on Social Representations. 1993. Vol. 2. No. 3. P. 160–170.

64. Moscovici S. The phenomenon of social representations // *Social representations / Ed. by R.M. Farr, S. Moscovici. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3–69.*
65. Pearson E. Extremism and toxic masculinity: the man question re-posed // *International Affairs. 2019. T. 95. №. 6. C. 1251-1270. <https://doi.org/10.1093/ia/iiz177>*
66. Varia R., Abidin R. R. The minimizing style: Perceptions of psychological abuse and quality of past and current relationships // *Child Abuse & Neglect. 1999. T. 23. №. 11. C. 1041-1055. [https://doi.org/10.1016/S0145-2134\(99\)00083-6](https://doi.org/10.1016/S0145-2134(99)00083-6)*
67. Varia R., Abidin R. R., Dass P. Perceptions of abuse: Effects on adult psychological and social adjustment // *Child Abuse & Neglect. 1996. T. 20. №. 6. C. 511-526. [https://doi.org/10.1016/0145-2134\(96\)00033-6](https://doi.org/10.1016/0145-2134(96)00033-6)*
68. Yavaş A. Sectoral differences in the perception of toxic leadership // *Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2016. T. 229. C. 267-276. <https://doi.org/10.1007/BF00289951>*

28	Мелочность								
29	Наглость								
30	Нагнетание								
31	Насмешка								
32	Напряжение								
33	Наслаждение								
34	Неадекватность								
35	Невежество								
36	Негатив								
37	Недовольство								
38	Ненависть								
39	Неприязнь								
40	Несправедливость								
41	Неуверенность								
42	Нытье								
43	Обесценивание								
44	Обида								
45	Обман								
46	Одиночество								
47	Опасность								
48	Оскорбление								
49	Отвержение								
50	Отвращение								
51	Оценочность								
52	Провокация								
53	Ревность								
54	Сила								
55	Слабость								
56	Сплетни								
57	Страх								
58	Требовательность								
59	Унижение								
60	Уныние								
61	Холодность								
62	Циничность								
63	Эгоизм								
64	Язвительность								